

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Г. Н. Федотова—въ разныхъ роляхъ
(Къ 55-лѣтнему служенію русскому театру).

XXII годъ изданія. 1918
№ 16—17

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(22-ой годъ изданія),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. («Король-Арлекинъ», Лотара,

«Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова, «Я — король», Ведекина, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и друг.).

Подписная цѣна на годъ 25 рублей.

Допускается разсрочка: **20 руб.** при подпискѣ, **5 руб.** — 1-го июня. За границу **40 руб.**
НА ПОЛГОДА 15 рублей (съ 1-го января по 30-ое июня). За границу **25 рублей.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. — Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 д. Подиванова (изъ реп. Нар. Дома) П. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТВИН ЛЮВВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). П. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. П. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧОНКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. П. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Вурдвосходова. П. 10 руб.

„Царныя кровати“ („Суицидскія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. П. 6 р.
„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появленія еврейскаго лжесссии). Единств. разрыш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. П. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. П. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго т. П. П. Гайдебурова). П. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Репосанъ), (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ П. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ПРОВОКАТОРЪ,

драма въ 1 дѣйстви.

Сочиненіе И. Дондарова.

Цѣна 2 руб.

Изданіе „Театра и Искусства“.

Энциклопедія сце ническаго самообразованія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“).

КОСТЮМЪ, подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фиг. 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплета 5 р.

Техническіе приемы драмы. Руководство для начинающихъ драматурговъ). Перев. съ нѣм. В. В. Сладковѣлева и П. П. Немвродова. Цѣна 2 р.

РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

4-ое изданіе

„МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА“,

въ 4 д. О. МИРТОВА.

Вышла изъ печати.

Цѣна 5 рублей.

Полные комплекты ролей имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“).

„Вѣчный СТРАННИКЪ“, О. Дымова, цѣна 7 руб. 50 коп.
„ЦЕЗАРЬ и КЛЕОПАТРА“, Шоу, цѣна 7 руб. 50 к.
„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, И. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 7 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖНА“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. К. Соротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„НАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Страшный жилецъ“, Льва Урванцова.
„Ночная работа“, 1 д. Вурдвосходова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплетня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Онѣгина.
„Пячье молоко“, („Петроградецъ, Одесситъ и Москвичъ“). Вл. Азова.
„Не укради“, Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейермансу). Андрея Марка.
„Негодяй“, Л. Урванцева.
„Игра въ кошки и мышка“, С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсь“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Опн“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдеть“, пер. М. Потапенко.
„Сотруднички“, скэтчъ. I. Арденина и В. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забывшій цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобъ было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Аймана.
„Оживленный статуя“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Вавькина литература“, претессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) В. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марка.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марка.
„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дри-зена. П. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, В. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графиняхъ В. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бентовина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. П. 2 р. 50 к.
„Ни на водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горь отъ гипногизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“).
„Нелицемьры“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франна-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Шылый мужичина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черная Бетен“, скэтчъ, пер. М. Франчицъ.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 16—17.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 19 МАЯ.

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстр. журн. съ прил. кн. „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.) — 25 р., допускается разсрочка: 20 руб., при подпискѣ и 5 руб. къ 1-го июня, на полгода 15 руб.

Отдѣльные №№ по 80 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 коп. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: О вновь народившемся „Всероссійскомъ союзѣ сценическихъ дѣятелей“.—Хроника—Г. Н. Федотова.—Слезница Госуд. оркестра.—Парижскія впечатлѣнія.—Московскія письма И. Джонсона.—Эстетическое Государство. Бор. Мирскаго.—Замѣтки. **Номо novus**—Маленькая хроника.—Провинція.
Рисунки и портреты: Г. Н. Федотова (2 портр.), В. А. Миронова въ роли Маріи Стюартъ, Агаповъ, И. Гинзбургъ, „Чѣмъ люди живы“, по выставкамъ (3 рис.), окончившіе госуд. драм. курсы (группа), окончившіе балетные курсы (группа).

ОТЪ КОНТОРЫ.

Съ 1-го июня будетъ приостановлена высылка журнала г.г. подписчикамъ въ разсрочку, не уплатившимъ полной подписной платы.

Петроградъ, 19 Мая 1918 г.

Такъ называемый „всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей“ утвержденъ, имѣетъ правленіе и долженъ приступить къ своей задачѣ—насажденію благополучія и высокаго искусства. Просматривая замѣтки, касающіяся дѣятельности новаго учрежденія, мы нашли, во первыхъ, сообщеніе о ходатайствѣ предъ Совѣтомъ Т. О. относительно „суды на организаціонные расходы“, и кромѣ того, свѣдѣніе о томъ, что правленіе „предпріяло рядъ мѣръ“ по заявленію актера Невѣрова, чтобы театры „какъ въ городахъ, такъ и на фабрикахъ“ сдавались исключительно „союзной организаціи“, на что и указать всяческимъ совдепамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, созданъ „союзъ антрепренеровъ“, какъ необходимый, по шпаргалкѣ, классовой борьбы“, антигезисъ „пролетарской“ актерской организаціи. Но если союзъ „предпріялъ рядъ мѣръ“ въ совдепахъ, которые и безъ этого ряда мѣръ склонны превращать предпріятія въ „коммунистическую собственность“, о томъ, чтобы театры сдавались лишь союзнымъ организаціямъ, то не вѣрнѣ ли, не точнѣ ли переименовать существующій по штату „союзъ антрепренеровъ“ въ „союзъ вымирающихъ антрепренеровъ“?

Такимъ ходатайствомъ вновь народившійся союзъ готовить не только разрушеніе театра въ Россіи, но и ведетъ актеровъ къ кабаль и къ принудительному ограниченію ихъ окладовъ. О томъ, во что выродится этотъ „театральный коллективизмъ“, можно судить по проекту окладовъ, выработанныхъ въ Петроградѣ для муниципализированныхъ театральныхъ предпріятіи (а такихъ уже около половины): высшій окладъ установленъ въ... 700 руб., а низшій въ 350 руб. Вотъ то колебаніе вознагражденія, которое отнынѣ существуетъ между актеромъ, на которомъ держится репертуаръ, и выходящимъ статистомъ!

Этотъ высшій окладъ въ 700 руб. любопытно сопоставить съ окладомъ въ 600 руб., который выработалъ союзъ оркестрантовъ для всѣхъ своихъ барабанщиковъ, и который, естественно, ставить, вообще, въ невозможность продолжать театральномызыкальное дѣло.

Куда ведутъ актеровъ ихъ „правозаступники“? Въ какія дебри аракчеевщины? Въ какую бездну паденія искусства?

При томъ направленіи, какое приняла наша „соціальная революція“, превращающая міръ свободы въ рабочую казарму,—союзъ актеровъ долженъ поставить себѣ совершенно противоположную задачу—охрану актерской личности, а не подавленіе ея безсмыслицей равенства въ области творчества и таланта. Какое искусство, какіе актеры возможны при регламентаціи окладовъ и при полученіи лучшими актерами на 100 р. больше жалованья, чѣмъ получаетъ барабанщикъ изъ оркестра и на 200 руб. больше плотника?

Съ новымъ „всероссійскимъ союзомъ“ выйдетъ, мы опасаемся, тоже, что случилось со старымъ, о которомъ такъ много хлопоталъ С. А. Свѣтловъ—онъ преобразится въ группу безработныхъ, третьеразрядныхъ актеровъ, аккуратно проваливавшихъ всѣ дѣла и предпріятія, затѣянные ими. Кстати, и тотъ Союзъ хлопоталъ у Т. О. о субсидіи, и кажется, получилъ ее.

Исторія повторяется, и „чѣмъ больше это мѣняется, тѣмъ болѣе остается однимъ и тѣмъ-же“, по французской поговоркѣ.

Вообще, конечно, тужить особенно не приходится. „Соціальная революція“ явно сама себя съѣдаетъ. Но нельзя не испытывать обиднаго чувства, когда видишь, что среда артистическая тоже поплелась въ хвостъ временно торжествующаго социалистическаго недомыслия.

Въ засѣданіи совѣта государственной оперы 30 апрѣля подъ предсѣдательствомъ почетнаго предсѣдателя совѣта Шалаяпина приняты слѣдующія постановленія:

Поставить въ сезонѣ 1918—1919 г.г. оперу „Золотой пѣтушекъ“ Римскаго-Корсакова, драму-мистерію „Парсифаль“ Вагнера (при участіи Шалаяпина—Амфортасъ, и въ его постановкѣ), оперы „Робертъ-Дьяволъ“ Мейербера (съ участіемъ Шалаяпина) и „Донъ-Жуанъ“ Моцарта (съ участіемъ и въ постановкѣ Шалаяпина); возобновить „Пиковую Даму“ (въ новой постановкѣ къ 25-й годовщинѣ смерти Чайковскаго) и „Садко“. Поставить оперетты: „Корневильскіе колокола“ (съ участіемъ Шалаяпина), „Боккачіо“, „Мадамъ Анго“ и „Птички лѣвчія“.

Пригласить на двѣ свободныя вакансіи дирижеровъ Государственной оперы Голинкина и Пазовскаго (дирижеровъ Народнаго Дома). Открыть конкурсъ дирижеровъ на замѣщеніе еще двухъ вакансій дирижеровъ (всего предполагается имѣть 6 оперныхъ дирижеровъ для двухъ театровъ—Маринскаго и Михайловскаго).

Въ виду нарушенія контракта пѣвцомъ Каракашемъ и пѣвицей Поповой считать ихъ уволенными со взысканіемъ неустойки.

Итакъ въ жизни Маринскаго театра намѣчается новая эра. Рядомъ съ запоздалой постановкой „Золото Пѣтушка“ и „Парсифаля“ проектируется постановка 4-хъ опереттъ, даже съ участіемъ самого Шаляпина, который, повидимому, собирается проявить кипучую дѣятельность въ качествѣ пѣвца и режиссера.

Привѣтствуя выступленіе Шаляпина въ новыхъ роляхъ (его репертуаръ давно нуждается въ освѣженіи), мы все же не можемъ не подивиться новой опереточной оріентаціи государственнаго театра. Никто не станетъ отрицать несомнѣнныхъ художественныхъ достоинствъ намѣченныхъ къ постановкѣ опереттъ, но къ лицу ли оперному театру, въ ущербъ своимъ задачамъ, браться за жанръ, прямо сказать, непосильный для оперныхъ артистовъ!

Кстати сказать, не предполагается ли ставить оперетту, главнымъ образомъ, въ Михайловскомъ театрѣ и не съ этой ли цѣлью проектируется приглашеніе въ помощь испытаннымъ соотечественникамъ Шаляпина по Народному дому г.г. Голинкину и Пазовскому еще двухъ новыхъ дирижеровъ? **Зух.**

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Сезонъ въ государственныхъ театрахъ закончится 1 июня.

— Г. Лосскій принялъ на себя обязанности режиссера Маринскаго театра съ окладомъ, по газетнымъ сообщеніямъ, ...въ 29 тысячъ руб.!

— На постъ режиссера Маринскаго театра приглашенъ также М. С. Циммерманъ.

— Г-жа Акимова, дебютировавшая въ Маринскомъ театрѣ въ оперѣ „Валкирія“, принята въ составъ гос. оперной труппы. Съ нею заключенъ контрактъ на 5½ тыс. руб. въ годъ.

— Въ составъ труппы Маринскаго театра принята г-жа Крылова (меццо-сопрано).

— Seriously заболѣла солистка балета г-жа Люкомъ.

— Комитетъ Александринскаго театра ведетъ переговоры съ гг. Санинымъ и Синельниковымъ о вступленіи ихъ въ составъ режиссеровъ драматической труппы.

Кромѣ того комитетъ рѣшилъ дать 8 открытыхъ дебютовъ и свыше 20 закрытыхъ, при чемъ первые состоятъ осенью, а вторые на будущей недѣлѣ. Среди получившихъ открытые дебюты: г-жи Климова, Шкеллина, Вольф-Израэль, Жихарева, г. Борисовъ (изъ театра Корша) и др.

Всѣмъ дебютантамъ предоставленъ выборъ пьесъ изъ числа идущихъ въ Александринскомъ театрѣ.

— Изъ Харькова получены неутѣшительныя извѣстія о Н. Н. Ходотовѣ, котораго разбилъ параличъ.

Желая помочь больному товарищу, г-жа Потоцкая рѣшила устроить въ его пользу большой благотворительный концертъ-спектакль.

— Облетѣвшія газеты сообщенія о трагической кончинѣ во время представленія въ Харьковѣ г-жи Полевицкой оказались, къ счастью, „нѣсколько преувеличенными“.

— При „Комиссариатѣ по просвѣщенію“ для завѣдыванія всѣмъ музыкальнымъ дѣломъ Россіи предполагается заново организовать въ Москвѣ комитетъ, — изъ пользующихся извѣстностью московскихъ музыкантовъ и музыкальныхъ дѣятелей, которые будутъ избраны музыкальною Москвою путемъ референдума. Для Петрограда этотъ московскій комитетъ самъ уже назначить подъ-отдѣлъ или секцію.

— Петроградская Консерваторія получила правительственную субсидію въ двѣсти тысячъ рублей.

— Закончили сезонъ Музыкальная драма, Малый театръ, театръ Сабурова. Всѣ—съ крупнымъ дефицитомъ. Музыкальная драма закончила съ убыткомъ свыше 300.000 руб. Товарищество артистовъ въ Маломъ (б. Суворинскомъ) театрѣ потеряло 185 т. р., Незлобинская (К. М. Рошковская и с. Де-Буръ) антреприза въ зимнемъ театрѣ „Луна-Паркъ“ считаетъ убытокъ въ 80 тыс. р. Свелась къ приличному убытку и новорожденная антреприза въ зимнемъ театрѣ „Аквариумъ“.

— Товарищество артистовъ театра Незлобина закончило сезонъ 12 мая съ убыткомъ въ 16.450 руб., и переименованное въ театръ коммуны 2-го городского района, открываетъ лѣтній сезонъ пьесой Гауптмана „Ткачи“ въ воскресенье, 19-го мая нов. стилия. Ставить пьесу Н. Н. Урванцевъ. Дальше намѣчены слѣдующія пьесы: „Гроза“, „Жоржъ Даньенъ“ Мольера, который

также ставить Н. Н. Урванцевъ. „Зеленый попугай“ и „Зори“ Верхарна, ставить В. Э. Мейерхольдъ. „Мятежникъ“ Шоу, ставить А. С. Любошъ. Управляетъ и руководитъ всю художественную жизнь труппы особый комитетъ. Главнымъ администраторомъ остается Е. А. Марковъ.

— Музыкальная драма уѣзжаетъ на гастроли въ Москву. Въ театрѣ быв. Зимна будетъ данъ рядъ спектаклей. Репертуаръ—„Сказки Гофмана“ и „Парсифаль“.

— На состоявшемся подѣ председательствомъ П. П. Гайдебурова экстренномъ засѣданіи петроградскаго Комитета Театральной Общества постановлено отправить питомцевъ Пріюта при убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей на лѣтніе мѣсяцы въ Челябинскъ, гдѣ союзъ городовъ организуетъ колонию для дѣтей.

— Въ первый театральнй кооперативъ, снявшій на будущій сезонъ Малый театръ, подписали контракты московскіе артисты— В. В. Максимовъ и А. Ф. Грибунина.

— Въ Одессу къ А. Р. Аксарину на будущій сезонъ подписать артистъ Маринскаго театра г. Большаковъ, ведутся переговоры съ г-жами Черкасской и Захаровой.

— Въ актерскихъ кругахъ много разговоровъ вызываетъ возбужденное Гр. Ге дѣло противъ вновь народившейся дирекціи Литейнаго театра. Дважды уже назначаемое къ разбору въ Народномъ судѣ оно откладывается по формальнымъ причинамъ. Подробно можно будетъ познакомиться читателю съ этимъ дѣломъ послѣ суда. Покамѣстъ приведемъ нѣкоторыя обстоятельства, выяснившіяся на судѣ въ професіон. союзѣ сценическихъ дѣятелей, къ защитѣ котораго также обращался г. Ге.

Причастность г. Ге къ вновь нарождающемуся дѣлу объясняется въ газетѣ „Веч. Часть“ слѣдующимъ образомъ. Г. Ге былъ близокъ семьѣ одного изъ участниковъ вновь создавшейся антрепризы, а именно, банкира Каратыгина; бывалъ въ домѣ запросто и даже давалъ уроки драматическаго искусства супругѣ г. Каратыгина. И вотъ, когда у г. Каратыгина зародилась мысль основать въ Петроградѣ театръ, то вполне естественно, что въ качествѣ совѣтника принималъ участіе въ совѣщаніяхъ и г. Ге. Но когда снятъ былъ театръ, г. Ге представилъ такой планъ веденія дѣла, что г. Каратыгинъ, какъ и прочіе участники антрепризы, должны были отказаться отъ его цѣльной сотрудничества.

Вотъ нѣкоторые пункты, выставленные г. Ге: театръ называется театромъ Ге, при театрѣ учреждается студія, учащіяся коей вносятъ плату ему, г. Ге, и многое въ такомъ родѣ.

Любопытно, что въ искѣ указана не одна опредѣленная сумма, а цѣлыхъ три, такъ сказать, на выборъ: первая—въ 160,000 руб. (основаніе—за это время г. Ге потерялъ ангажиментъ въ Сибирь), и затѣмъ 60,000 и 20,000 руб.

Профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей не счелъ возможнымъ признать ни одной изъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи цифръ и положилъ резолюцію, что считалъ бы справедливымъ, въ виду изъясненнаго г. Каратыгинимъ желанія компенсировать труды г. Ге въ совѣщаніяхъ предоставленіемъ ему двухъ трудовыхъ паевъ въ новомъ дѣлѣ, уплатить г. Ге 2,000 рублей.

— Дирекція „Лѣтняго Буффа“ поставлена въ весьма затруднительное положеніе. Музыканты оркестра, въ количествѣ 25 человекъ, предъявили новыя требованія: вмѣсто прежнихъ 400 руб., желаютъ получать по 600 руб. въ мѣсяцъ каждый, что въ общей сложности составитъ 15.000 руб. Примѣру музыкантовъ послѣдовали хористы, также потребовавшіе установленія минимума въ 500 руб.

— Спектакли въ Мастерской Общедоступнаго и Передвижнаго Театра Гайдебурова заканчиваются въ воскресенье 19 мая. Лѣтомъ Передвижной Театръ играть не будетъ: съ 20 мая сотрудники театра пользуются мѣсячнымъ отдыхомъ; съ 20 июня начинаются репетиціи и подготовка репертуара къ будущему сезону. Открытіе спектаклей предполагается въ концѣ августа.

— На лѣтній сезонъ театръ Сабурова въ Пассажѣ снятъ Н. И. Тамара, К. А. Марджановымъ и В. Ф. Емельяновымъ. Открылся сезонъ новой опереттой „Сибилла“. Въ труппу приглашены г-жи Зброжекъ-Пашковская, Пекарская, Варламова, Авдѣва и др., гг. Радошанскій, Яронъ, Холмскій, Артамоновъ, Кринскій, Юрьевъ и др. Гастролировать будутъ М. Н. Кузнецова, Н. И. Тамара, г. Поземковскій и др. Дирижеромъ приглашенъ Г. И. Варлиха, а балетмейстеромъ—Кякштъ.

— Павловскій лѣтній театръ сданъ рабочимъ комитетомъ М.-В.-Р. жел. дороги на предстоящій лѣтній сезонъ товариществу артистовъ съ А. Я. Садовской во главѣ. Для открытія, которое предполагается недѣлю черезъ двѣ, пойдетъ пьеса Л. Н. Урванцова „Благодать“. Для втораго спектакля намѣчены „Призраки“ Ибсена съ г. Орленевымъ.

Спектакли будутъ даваться по воскресеньямъ, средама и лѣтницама. Помимо Орленева гастролировать будутъ: г-жи: Ведринская и Рошина-Инсарова и г.г.: Вл. Ник. Давыдовъ и Юрьевъ. Очередными режиссерами будутъ г.г. Новинскій, Пантелѣевъ и Поляковъ.

— Въ составъ драматической труппы Народнаго Дома принята 6. артистка театра Незлобина и Сабурова—М. М. Евдокимова.

— Въ оперномъ театрѣ Народнаго Дома въ виду ухода въ Маринскій театр г. Голинкина и Пазовскаго постановлено пригласить въ дирижеры г.г. Палева и Циферблатта. Кромѣ того остается на старой службѣ дирижеръ Самосудъ. Въ режиссеры приглашенъ г. Усышкинъ.

— „Обобщеніе“ Народнаго Дома съ Зоологическимъ Садамъ въ смыслѣ единой входной платы въ этомъ сезонѣ не состоится. Плата будетъ вопреки циркулировавшимъ слухамъ отдѣльная для каждаго изъ этихъ учреждений.

— „Невскій театр“, въ д. Елисеѣва, снятъ на лѣтній сезонъ коллективомъ артистовъ. Управлять спектаклями будутъ г-жа Кашницкая и г. Вадимовъ (главный режиссеръ). Составъ труппы: г-жи Лерма, Кашницкая, Ручьевская, Спегельская, Валле, Черная, Радина, Евдокимова, Нестерова и др., г.г. Богдановскій, Полтавцевъ, Олшанскій, Онѣгинъ, Саксогальскій, Кругловъ, Курскій и др.

— Въ теченіе лѣтняго сезона въ „Акваріумѣ“ будутъ происходить музыкальные вечера подъ управленіемъ г. Фительберга. Въ Желѣзномъ театрѣ „Акваріума“ будутъ ставиться балетные спектакли.

— Лѣтній сезонъ въ „Пти-паласѣ“ открылся „Комедіей Смолякова“ (дирекція Смоляковъ и Вернеръ). Идетъ веселая комедія „Соблазненный Юсифъ“.

Составъ труппы: г-жи Конрадова, Весеньева, Триденская, Артурова, Лотаръ, изъ мужского—Смоляковъ, Вернеръ, Чубинскій, Вербинъ, Нальскій, Лагорскій, Береговой, Милохинъ и др. Администраторъ А. Н. Береговой.

— Зимній сезонъ въ рабочемъ театрѣ Василеостровскаго Отдѣла С. Р. и К. Д. заканчивается въ воскресенье 19 мая бенефисомъ режиссера труппы В. В. Тальзатти. Идетъ „Отелло“ съ бенефициантомъ въ заглавной роли.

— „Веселый театр“ на Петроградской сторонѣ реорганизуется и переименовывается въ „Драматическій театр“. Здѣсь будутъ ставиться спектакли съ участіемъ артистовъ Государственныхъ театровъ: г-жѣ Тиме, Желѣзновой, г.г. Юрѣва, Ступенцова и др. Для открытія спектаклей 13-го мая была поставлена пьеса Зудермана „Огни Ивановой ночи“.

— На Морской, въ помѣщеніи бывшаго ресторана Кюба, открылся Адмиралтейскій Народный театр. Для открытія была поставлена пьеса Островскаго: „Не въ свои сани не садись“. Режиссеръ П. А. Терскій.

— 1-го мая въ одной изъ парикмахерскихъ былъ арестованъ артистъ государственныхъ театровъ и балетмейстеръ г. Кякштъ. Ему вменяется въ вину юдофобская пропаганда и призывъ къ погромамъ. Артисты-сослуживцы г. Кякшта, считая обвиненія ни на чемъ не основанными, предприняли шаги къ его освобожденію.

Московскія вѣсти.

— Дирекціей Художественнаго театра снято помѣщеніе быв. Камернаго театра (теперь—театръ Южнаго) на Тверскомъ бульварѣ, въ которомъ будутъ даваться по высокой расцѣнкѣ—какъ выражаются „Нов. Сез.“—тончайшія рафинированныя постановки“. Нынѣшнее же помѣщеніе Художественнаго театра—въ Камергерскомъ пер., съ старымъ репертуаромъ предназначается для народившейся въ настоящее время новой демократической публики, причѣмъ цѣны на мѣста будутъ понижены вдвое: съ 7 до 3½ тысячъ. въ вечеръ.

— Въ Большомъ театрѣ въ „Евгени Онѣгинѣ“ съ успѣхомъ дебютировала въ партіи Татьяна петроградская артистка г-жа Попова.

— Въ тяжеломъ положеніи оказались корифеи русской оперы, заслуженные артисты Барцаль, Корсовъ, Хохловъ, Дейша-Сюницкая и др. Съ 1-го января имъ прекращена выдача пособія, отпущкавагося раньше изъ суммъ бывшаго „кабинета его величества“. Теперь ветеранамъ оперы приходится при настоящей дороговизнѣ устраиваться на получаемую ими обычную пенсію въ размѣрѣ 1100 рублей въ годъ. Артисты рѣшили обратиться за помощью къ совѣтской власти.

— Съ 1-го мая стар. стиля въ театрѣ Зонъ начались гастролы В. Н. Давыдова.

— Совѣтъ Т. О. разсмотрѣлъ жалобу директора распорядителя нижегородскаго гор. театра Н. Д. Лебедева на артистку Е. Н. Жихареву, покончившую уже послѣ того, какъ подписала въ Нижній-Новгородъ, въ моск. Драматическій театр, т. е. подписала договоръ въ два театра сразу.

Совѣтъ не нашелъ уважительныхъ причинъ въ доводахъ г-жи Жихаревой и постановилъ, что она должна служить въ Нижнемъ-Новгородѣ у г. Лебедева.

— Антреприза г.г. Орѣшкова и Нерова, снявшихъ Никитскій театр на пасхальную недѣлю, скончилась неудачей. Оперные спектакли пришлось совѣмъ отмѣнить. Л. В. Яворская въ „Воскресеніи“ Толстого также не оправдала надеждъ. Хорошій сборъ далъ спектакль частнаго балета, а наибольшій сборъ сдѣлалъ вечеръ В. В. Кригеръ и В. Д. Новикова: Антрепренеры потеряли болѣе 20,000 рублей.

— Открылся лѣтній сезонъ въ „Эрмитажѣ“ на 2-й день Пасхи. Въ закрытомъ—театрѣ „Комедіи“ была поставлена

„Гусарская лихорадка“ съ уч. г.г. Борина, Муратова, Гринева, г-жа Блюменталь-Тамириной и др., въ зеркальномъ—опереткой „Фатиница“, съ уч. г.г. Монахова, Борисова (изъ Драматическаго театра), Горева, Днѣпрова, Уралова, г-жа Закомъ и Тамарой-Грузинской.

Въ Зеркальномъ же театрѣ 20 мая открывается оперный сезонъ. Играетъ товарищество артистовъ, хора, оркестра и балета Большаго театра. Спектакли будутъ даваться два раза въ недѣлю. За каждый вечеръ товарищество платитъ дирекціи опереточной труппы по 4000 руб. Во главѣ художественной части стоитъ В. А. Лосскій. Выпущенъ абонементъ на 4 оперы,—одинъ спектакль съ участіемъ г-жи Неждановой, одинъ съ участіемъ г. Собинова, одинъ съ г. Смирновымъ и одинъ съ г-жей Неждановой и г. Смирновымъ.

— Открытіе „Луна-Парка“ состоится 2 мая по ст. ст. Въ саду заново построенъ вмѣстительный новый большаго театра на 1500 человекъ; для открытія пойдетъ оперетта „Сибилла“ съ уч. г-жи Сары Линъ, Невяровской, Валицкой и г.г. Щавинскаго, Сабинина, Дмитріевой и друг. Балетомъ, руководитъ г. Люзинскій. По саду аттракционы.

— 14 мая въ саду и театрѣ „Максимъ“ открыла сезонъ лѣтняя „Летучая мышь“ Н. Ф. Баліева. Въ закрытомъ театрѣ оперетта Оффенбаха „Пѣсенька Фортуніо“, „Поясъ Афродиты“, фантазія „О томъ, какъ Гетера Мельтисъ попадала въ рай“, гротескъ „Итальянскій салатъ“ и „Рогъ маркиза Доннесень (изъ приключеній Фоблаза): въ которомъ выступаетъ новый артистъ г. Дагмаровъ.

На открытой сценѣ въ саду разыгрываются старые номера зимней „Летучей Мыши“.

— Подвалъ „Летучей Мыши“ данъ на май первой студіи Художественнаго театра, которая начнетъ здѣсь спектакли 17 (4) мая „Двѣнадцатой ночью“; затѣмъ пойдутъ „Потопъ“ и „Сверчокъ на печи“.

— На предстоящій лѣтній сезонъ Малаховскій театр снятъ прошлогоднимъ антрепренеромъ Н. П. Шмаковымъ. Въ составъ труппы вошли г-жи Лилина, Красавина, Нарбекова, Глубоковская, Мельникова и г.г. Нероновъ, Кумельскій, Шмаковъ, Хохловъ, Таричъ и др. Открываютъ сезонъ 20 мая „Чайкой“: Зарѣчная—г-жа Лилина, Аркадина—г-жа Красавина, Маша—г-жа Глубоковская, Дорнь—г. Кумельскій, Треплевъ—г. Шмаковъ, Соринъ—г. Нероновъ, Медвѣденко—г. Таричъ. Ставить „Чайку“ В. И. Нероновъ.

— Театръ Совѣта рабочихъ депутатовъ въ Замоскворѣчьи открылся въ понедѣльникъ, 6 мая, (23 апрѣля) концертомъ.

Въ Бюро.

Борисоглѣбскъ. Лѣто. Дѣло Исполнительнаго Комитета Сов. Раб. и Крест. Депут., въ труппу пока приглашены: Шатовъ, Сокольская, Петипа, Николаевъ, Волгина, Манусевичъ, Кузнецовъ, Морозовъ, Муравьева, Логиновъ, Морозова, Букинъ, Васмановъ-Вольнскій, Борги, Гранатская, Рожицкій, Корецкая, Шатова.

Владивкавказъ. Зима. Къ Никулину пока подписали: Жуковская, Грековская-Попондопуло, Лещинская, Подбѣльцевъ, Юренивъ.

Новочеркассъ. Драма В. И. Бабенко, пока приглашены Голубевъ, Ремезовъ, Казанская, Муратовъ, Шашовъ, Валентинова, Яхонтова, Викторова, Патрикѣвъ, Петипа, Букинъ.

Баку. Къ Полонскому подписала г-жа Штенгель.

Воронежъ. На зиму въ драму къ Алези-Вольской подписали В. С. Зотовъ, Монасевичъ-Михайловъ, Е. Н. Вербицкая.

Иваново-Вознесенскъ. Лѣто. Театръ Городск. Общ. Управленія. Подписали: Клещевъ, Долоховъ-Ефимовъ, Нальская, Лещинская.

Архангельскъ. На лѣто къ С. А. Свѣтловой покончили: Лерманъ, Ступецкій, Табенцкій, Чаринъ, Хохловъ, Костромской, Сѣвская, Олесова, Валова.

Бѣжица. Лѣто. Антреприза А. С. Загарова. Подписали: Сибирякова, Коржинская, Сиротина, Полянова, Полянская, Грузинская, Нальскій, Градовскій, Боковъ, Солдатенковъ, Врубель.

Нижній-Новгородъ. Труппа городск. театра. Директоръ-распорядитель Н. Д. Лебедевъ. Въ труппу подписали: Зубовъ, Муромцевъ, Георгіевскій, Пановъ, Крамольниковъ, Славо, Пясецкій, Борелинъ, Монаховъ, Долева, Охотина, Костюрина, Волгина, Пюбимова, Кодионецъ, Весеньева, Янковская.

Тула. Къ Плотникову подписала Н. Д. Холина.

Иркутскъ. Къ Н. И. Дубову подписали: Голодкова, Журавлева, Дюмидовскій, Валеріановъ, Смирновъ.

Харьковъ. Въ театрѣ бр. Кучеровыхъ подписали: В. Бороздинъ, М. И. Жвирблисъ, Г. Я. Генисъ.

Чистополь. Лѣто. Дѣло Культ. Просв. Отдѣла Сов. Рабоч. и Солд. депутатовъ. Подписали: Мартосъ, Павловъ, Патрикѣвъ (Романовъ), Соловьевъ, Иогансонъ, Сердобова, Сафоновъ.

Г. Н. Федотова.

14 мая Москва чествовала особымъ спектаклемъ великую художницу русской сцены Гликерию Николаевну Федотову.

А. Кизеветтеръ въ „Русск. Вѣд.“ посвящаетъ этому событію слѣд. прочувственный строки:

„Гликерія Николаевна Федотова—одно изъ самыхъ яркихъ свѣтилъ на небосклонѣ русскаго національнаго искусства. Подобно великому Щепкину, явившемуся 55 лѣтъ тому назадъ воспріемникомъ Федотовой на сцену московскаго Малаго театра, эта замѣчательная артистка съ одинаковой силой доходила до высшихъ достижений во всѣхъ родахъ сценическаго творчества: она потрясала сердца въ классической трагедіи, она волновала зрителя до глубины души въ драмѣ и ослѣпительно-сверкающими красками браваднаго комизма животворила образы героини высокой комедіи. Черезъ все столь многостороннее творчество красной нитью проходила одна основная черта: органическое соединеніе высокой эстетической культуры съ горячей страстностью чувства, сообщавшей созданнымъ ею образомъ и въ драмѣ, и въ комедіи тотъ мощный блескъ, который исходилъ изъ живущей въ ея душѣ искры божественнаго Прометеява огня. Великая артистка по болѣзни оставила сцену; но ея творчество не пресѣлось; оно продолжается въ томъ живомъ участіи, которое она принимаетъ своимъ нестарѣющимъ духомъ въ эстетической жизни Москвы; въ тѣхъ указаніяхъ, сужденіяхъ, артистическихъ воспоминаніяхъ, къ которымъ такъ жадно прислушиваются всѣ, кто служить искусству и цѣнить его“.

14 мая, собственно, не есть юбилейная - закругленная дата изъ біографіи Г. Н. Федотовой. Первый дебютъ ея на сценич. подмосткахъ состоялся 8 января 1862 г.

Федотова, болѣзненно прикованная къ своему креслу на колесахъ, давно вдали отъ Малаго театра, внѣшне, физически разобщена съ нимъ, и торжественный спектакль прошелъ безъ ея участія и въ ея отсутствіи.

Въ тѣхъ же „Русск. Вѣд.“ посвящаетъ статью Федотовой Н. Е. Эфросъ. Критикъ находитъ, что именно въ комедіи Федотова достигла вершинъ совершенства.

„Катарина, Беатриче,—я и сейчасъ думаю, что именно это были самыя прекрасныя сценическія творенія Федотовой, онѣ прежде всего закрѣпляли ея имя въ исторіи Малаго театра. Я и сейчасъ думаю, что именно тутъ, въ высокой комедіи, Федотова, ученица Щепкина, непосредственно отъ него воспріявшая его „традицію“ и укрѣпившаяся въ ней у Самарина, была настоящимъ человѣкомъ на настоящемъ мѣстѣ. Искусство діалога не знало на русской сценѣ лучшей, болѣе блестящей и тонкой представительницы, чѣмъ Федотова. И мало знало представительницъ равныхъ Федотовой искусство сценической характеристики.“

Эту характеристику Федотова, подлинный художникъ, никогда не понимала какъ копировку и слѣдку бытовыхъ чертъ, ко какъ постиженіе внутренняго содержанія образа и какъ типичное его воплощеніе, въ чертахъ, такъ сказать, надбудничныхъ. Все равно, играла ли она шиллеровскую Елизавету, или Мурзаевкую,—она творила именно такъ, врываясь глубоко, до человѣческой основы всякаго образа, историческаго или бытоваго. Оттого въ ея игрѣ всегда было богатство содержанія. И была всегда гибель ума, артистическаго вкуса и блеска. Если, бывало, Федотовскій пафосъ не доходилъ сердца, то былъ всегда роскошный пиръ уму и любованію изысканной тонкостью и благородствомъ ювелирнаго искусства“.

Спектакль открылся рѣчами, посвященными маститой юбиляршѣ. Затѣмъ былъ сыгранъ „Стаканъ воды“ Скриба въ исполненіи М. Н. Ермоловой, Е. К. Лешковской, А. И. Южина и др.

Некрологи.

† **Б. П. Осиповъ.** 10-го мая скоропостижно скончался кти-торъ церкви при убѣжищѣ престарѣлыхъ артистовъ Борисъ Петровичъ Осиповъ, большой благотворитель, который былъ, въ полномъ словѣ, какъ пансіонерамъ Убѣжища, такъ приюту и пансіону, отцомъ, товарищемъ и единственной опорой.

Такая невозвратная утрата больно отозвалась въ сердцахъ стариковъ, старухъ и дѣтей.

Пансіонеръ убѣжища.

* * *

† **П. В. Агаповъ.** 7 апрѣля въ Убѣжищѣ престарѣлыхъ арти-стовъ скончался провинціальныи актеръ и антрепренеръ Петръ Васильевичъ Агаповъ. Покойный держалъ антрепризу въ Астра-хани, Царицинѣ, нѣсколько лѣтъ подрядъ въ Борисоглѣбскѣ и во многихъ другихъ городахъ, служилъ (и у него служили) со многими выдающимися артистами и актрисами.

Въ Убѣжище поступилъ въ 1904 г., былъ степендіатомъ Н. Н. Синельникова.

Умеръ на 81-мъ году. Погребенъ на Большомъ Охтенскомъ кладбищѣ на средства Театр. Общества.

* * *

Михайловскій театръ. Четвертый выпускной экзаменаціонный спектакль государственныхъ курсовъ класса г. Юрьева показалъ новую ученицу, г-жу Каффову. Увы, это—только посредствен-ность, безъ своего артистическаго „я“ и съ весьма скудными сценическими средствами. Въ пьесѣ Джерома „Миссъ Гоббсъ“ партнеромъ г-жи Кафовой былъ г. Волковъ. Публика смѣялась, но, навѣрное, самъ молодой актеръ сознавалъ, что „комиковаль“ онъ рѣзко, не изящно. Это не былъ необходимый здѣсь комизмъ веселаго донъ-жуана, а манера фарсовыхъ лицедѣевъ, не ручаю-щихся за вкусъ, было-бы горячо! Бытовые простаки, комики вуль-гарнаго типа—вотъ амплуа г. Волкова, а haute comédie ему и не подходитъ, и не удастся.

Г-жѣ Аленовой дали роль старухи, а она играла ее молодой, веселой дамочки. Вотъ это, что! И г. Юрьевъ стерпѣлъ... Странно было ставить съ учениками пьесу, гдѣ обѣ главныя роли не нашли себѣ подходящихъ исполнителей. Обидно, что г. Юрьевъ, который показалъ себя очень выгодно, въ качествѣ „учителя сцены“, на прошломъ своемъ выпускѣ, нынче имѣлъ слабый артистическій матеріалъ и мало, очевидно, съ ними работалъ, одна г-жа Аленева можетъ быть признана, безъ оговорокъ, и даровитой, и съ „дан-ными“, да еще у г-жи Александровской есть наследственные искорки, мужчины-же, даже лучшіе—всѣ еще сырой матеріалъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Открытие Паласъ-Театра. „Полусвѣтъ“, А. Дюма. Новая антреприза выбрала неподходящую къ ансамблю пьесу для откры-тія сезона. Страницы изъ жизни веселаго Парижа превратились въ исполненіи артистовъ Паласъ-Театра въ бюргерскую исторію, очень уравновѣшенную и достаточно скучную.

Графиня де-Верниеръ г-жа Ростова была весьма далека отъ лъвицы полусвѣта.

Специфически-сентиментальная, точно нѣмецкая рядовая инженю, была г-жа Желѣзнова въ роли Марселлы.

Раймонда игралъ г. Студенцовъ. Если онъ и дальше станетъ играть любовниковъ во французскій комедіи,—это приведетъ его къ самоубиству. Отъ такого шаблона можно впасть въ отчаяніе.

Очень хорошія данныя у г-жи Аленовой, но для роли Сю-занны Даншъ требуются блескъ и виртуозность, которыхъ у на-чинающей артистки, конечно, нѣтъ. Въ исполненіи г-жи Алене-вой пока отсутствуетъ самостоятельность.

Не внесъ въ пьесу нужнаго букета и г. Рыбниковъ-Оливье. Онъ игралъ очень корректно, но неярко.

Б. В.

* * *

Студія оперной музыки. Пошла мода на Вагнера. Дань Ваг-неру отдала и недавно народившаяся „Студія оперной музыки“, исполнившая въ залѣ Тенишевскаго училища камернымъ обра-зомъ „Валкирію“ въ сопровожденіи картинныхъ иллюстрацій при посредствѣ эпидіоскопа.

Большимъ достоинствомъ исполненія „Валкиріи“ Студіей было отсутствіе купюръ. Отъ этого музыкальное впечатлѣніе сильно выиграло, особенно по отношенію къ образу Вотана, на что обратилъ вниманіе между прочимъ въ своемъ вступительномъ словѣ А. П. Коптяевъ, освѣтившій вкратцѣ характеръ творчества Вагнера, значеніе его музыки, нѣсколькими штрихами обрисовавшій героевъ трилогіи... Музыкальная сторона исполненія „Валкиріи“ въ обще-ствѣ обстояла довольно благополучно. Не легкую партію форте-піано, которымъ былъ замѣненъ оркестръ, очень недурно испол-нилъ В. Ф. Ивановъ. Въ партіи Брингильды обратила на себя вни-маніе сильнымъ и звучнымъ сопрано г-жи Прокоповичъ, пѣвшая къ тому же музыкально и выразительно. Небольшой, но пріятный голосъ у г-жи Александровой, умно передавшей партію Зиглинды. Хорошія вокальныя данныя у г-жи Красновой-Ивановой (Фрикка). Въ мужскомъ персоналѣ болѣе другихъ выдѣлился г. Буссе, пре-восходно спѣвшій Гундинга. Г. Зеленскій, исполнитель партіи Зигмунда, обладаетъ хорошимъ теноромъ и умѣло фразируетъ. Въ партіи Вотана выступилъ г. Налимовъ, красивый басъ котораго звучалъ прекрасно за исключеніемъ верхняго регистра. Вполнѣ приличенъ ансамбль (г-жи Чернякъ, Юрманъ, Истомина, Самуиль-сонъ и др.). Пѣвцы были невидимы для публики, такъ какъ по-мѣшались за экраномъ, на которомъ показывались свѣтотыя картины художника Эйснера. Иллюстраціи, за немногими исклю-ченіями, мало удовлетворительны и почти совсѣмъ не отвѣчаютъ образамъ вагнеровскихъ героевъ.

А. Холодный.

* * *

Спектакль школы танцевъ Е. Г. Кариной. На публичномъ спектаклѣ въ театрѣ „Комедія“ публика имѣла возможность по-знакомиться съ результатами дѣятельности школы хореографиче-скаго искусства г-жи Кариной. Среди питомцевъ школы г-жи Ка-риной преобладаетъ, главнымъ образомъ, совсѣмъ зеленая моло-дежь, даже дѣти, но есть и взрослые ученики. Общее впечатлѣніе отъ спектакля благопріятное. Былъ исполненъ цѣлый рядъ ха-рактерныхъ и классическихъ танцевъ. Особенно удачно поставлены русскія пляски, исполненныя всѣми учащимися. Изъ отдѣльныхъ исполнителей хочется упомянуть о М. Семеновой, М. Бухариной, М. Власовой, Е. Березиной, кавалерѣ Г. Кестнеръ и, наконецъ, о самой Е. Г. Кариной, танцовавшей съ своими учениками. Почти всѣ имѣли успѣхъ у довольно многочисленной публики. **Н.**

* * *

Г. Н. Федотова—въ молодости.

Утро для маленьких К. И. Чуковского. „Царь Пузанъ“ въ Тенишевскомъ залѣ. „Дядя, который бранится“,—такъ, навѣрное, опредѣлили бы дѣти занятіе критика.

— Все бранится, все недоволенъ, всякое тебѣ пятнышко найдетъ и укажетъ. Сердитый дядя!

И вотъ, такой „сердитый дядя“ К. Чуковский задумалъ породниться съ толпою дѣтей. Написалъ пьесу вмѣстѣ съ ними, вмѣстѣ съ ними смотрѣлъ на ея представление.

Что написано дѣтьми, а что сочинено К. Чуковскимъ—не отличить.

— Впаль въ дѣтство?—удивитесь вы.

Нисколько.

Остались у человѣка въ душѣ какіе то солнечные лучи, какія то слова простыя и безпритязательныя.

Ушелъ онъ на время отъ казенныхъ стѣнъ, отъ полокъ съ умными книгами и сѣлъ на лужокъ, окруженный Колями и Володями, Наташами и Вовами.

— Нѣтъ, нѣтъ, не смѣйтесь: не на тотъ лужокъ, гдѣ такъ плохо ладилась музыка Крыловскаго квартета.

Наши юные „музыканты“ и „сердитый дядя“ живо поняли другъ друга. Такъ поняли и породнились, что какой то шалуну Вова или Володя нарисовалъ на длиннаго дядю caricaturу, смѣшную, пресмѣшную—не то человѣкъ, не то птица,—и повѣсилъ ее на виду у всѣхъ и на потѣху всѣмъ.

Такъ и началась дружная работа дяди, „который бранится“, и его маленькихъ пріятелей.

Но тутъ ужъ онъ не бранится. Вова, Володя и Наташа вѣрили, что есть толстый, какъ чудище, Царь Пузанъ. И длинный дядя Чуковский тоже вѣрилъ. Юные сочинители боялись страшнаго людоеда съ ножомъ. И длинному дядѣ Чуковскому становилось тоже жутко.

Юные сочинители не знали еще символистовъ и модерна, „грядущей демократіи“ и пролеткульта. Весь міръ имъ казался привѣтливимъ и милымъ, а люди такими добрыми, что все должно выйти и выйдетъ по хорошему. И дядя Чуковский повѣрилъ тоже. Вмѣстѣ съ Володей, Наташей и Вовой онъ научилъ Царя Пузана, какъ спасти своихъ подданныхъ отъ людоеда. Царь Пузанъ приохотилъ страшнаго людоеда къ работѣ и похудѣлъ самъ при этомъ. А принцесса Монесса, увидѣвъ Пузана красивымъ и стройнымъ, влюбилась въ него и вышла замужъ.

И всѣ были очень довольны, у всѣхъ горѣли глаза. И мы тамъ были, видѣли дружбу „дяди, который бранится“ и маленькихъ человѣчковъ,—которымъ еще нечего браниться, и сами стали веселѣе и моложе.

А больше всѣхъ помолодѣли тетя Устругова и еще одинъ дядя Пуни, которые были съ длиннымъ дядей Чуковскимъ и его маленькими пріятелями заодно. **Божена Витвицкая.**

* * *

Концертъ изъ новыхъ произведеній А. К. Глазунова. Въ истекающемъ сезонѣ при полномъ отсутствіи пиши тѣлесной замѣчалось изобиліе пиши духовной. Концерты слѣдовали одинъ за другимъ длинной чередой. Но количество музыкальныхъ вечеровъ не соответствовало качественному ихъ значенію. Въ частности, весьма мало удѣлено было мѣста новинкамъ, особенно русскихъ авторовъ. Устроители концертовъ, вообще говоря, охотнѣе придерживались нѣмецкой ориентации. Бетховенъ, Бахъ, Вагнеръ, Брамсъ и Регеръ—вотъ имена, привлекавшія особое вниманіе какъ исполнителей, такъ и слушателей. Изъ отечественныхъ же композиторовъ посчастливилось лишь С. Про-

кофьеву, выступавшему въ качествѣ пианиста въ концертѣ съ программой изъ собственныхъ произведеній (въ ихъ числѣ 2 новыхъ форт. сонаты). Новая симфонія того же автора („классическая“) исполнялась въ концертахъ Государственнаго театра. Другимъ композиторомъ, на долю котораго выпалъ столь же счастливый жребій, оказался маститый А. К. Глазуновъ, дирижировавшій новыми своими произведеніями въ бляевскомъ русскомъ концертѣ. Въ отчетномъ вечерѣ были исполнены Карельская легенда для орк. (op. 99), 2-ой форт. концертъ (op. 100), Тема съ вариациями для стр. окр. (безъ обозначенія opus'a) и Мазурка-Оберекъ для скрипки съ орк. (op. 101). Изъ перечисленныхъ новостей менѣе примѣчательна скрипичная мазурка, виртуозно исполненная П. Коханскимъ. Не отличающаяся большими достоинствами по качеству музыки, пьеса эта тѣмъ не менѣе, вѣроятно, войдетъ въ небогатый репертуаръ скрипачей, давая исполнителю благодарный виртуозный матеріалъ. Совсѣмъ иное впечатлѣніе оставляютъ всѣ остальные композиціи, каждая изъ которыхъ является крупнымъ вкладомъ въ литературу. Къ моменту написанія 100 opus'a Глазуновъ достигъ изумительнаго владѣнія техникой своего искусства. Въ смыслѣ формы, плавности и естественности изложенія, изобрѣтательности въ детализации матеріала Глазуновъ достигъ положеннаго ему предѣла, сохранивъ неизмѣннымъ присущій ему спокойный и ясный эпическій музыкальный обликъ. Эта ласкающая ухо изящная пластичность мысли, придающая композиціямъ Глазунова характеръ спокойныхъ и величественныхъ изваяній, пожалуй, не вполне у мѣста въ Карельской легендѣ, написанной на поэтическую программу, требующую большаго эмоциональнаго подъема, и нисколько не умаляетъ достоинствъ превосходнаго форт. концерта, на рѣдкость цѣльнаго по формѣ, логически яснаго и тематически монолитнаго. Успѣху концерта много содѣйствовало отличное исполненіе его Стефаніей Банцеръ, обнаружившей благородную манеру игры, вдумчивость и вкусъ. Новыя нотки прозвучали въ замѣчательной Темѣ съ вариациями, носящей на себѣ характеръ религиозныхъ устремленій и переживаній, опять-таки спокойно-созерцательнаго характера. Въ общемъ вечеръ оставилъ неизгладимое впечатлѣніе какъ новизною, такъ и качествомъ программы и долженъ быть причисленъ къ числу крупнѣйшихъ событій сезона, хотя и прошелъ мало замѣченнымъ.

Н. М.—въ.

* * *

На Пороховыхъ. Нельзя сказать, чтобы теперешніе ночные ужасы и бездорожье вліяли на окрестные районы Петрограда. Оперные спектакли, идущіе въ театрѣ Порохового Завода, проходятъ при полныхъ сборахъ. Оперные спектакли, такъ удачно начатые г. Рождественскимъ, продолжаютъ идти до сихъ поръ. Надо сказать, что и составъ исполнителей подбирается нерѣдко очень удачный. Изъ ряда шедшихъ здѣсь оперъ, поставленный недавно „Фаустъ“ лишній разъ позволилъ услышать оперу въ хорошемъ исполненіи. Музыкально и интересно прозвель г. Большаковъ свою партію Фауста. Пѣвецъ обладаетъ несомнѣнно красивыми вокальными данными. О г. Никольскомъ (Валентинѣ), какъ о способномъ пѣвцѣ, приходилось уже говорить. А вотъ о г. Энгель-Кронѣ въ роли Мефистофеля еще не приходилось говорить. У пѣвца содержательный голосъ и разнообразная продуманная игра, а создать характерный образъ ему не удалось вполне. Отмѣтимъ далѣе г-жу Воярскую (Маргарита). Артистка интересно обрисовала свою роль,—съ вокальной стороны она заслуживаетъ большой похвалы—у нея свѣжій, красивый голосъ, и вполне понятно, почему „пороховая аудитория“ такъ неизмѣнно тепло принимаетъ ее у себя. Хорошимъ Зибелемъ была г. Самарина. Недурны хоръ и оркестръ Государственнаго Маринскаго театра.

3—новъ.

Въ Москвѣ.

I.

Всероссійскій союзъ антрепренеровъ.

Согласно постановленію 6 собранія делегатовъ, утвержденному общимъ собраніемъ членовъ Театр. О-ва, при Т. О.-вѣ учрежденъ Всероссійскій союзъ антрепренеровъ.

На учредительномъ собраніи присутствовали многіе провинціальныя и почти всѣ московскіе предприниматели. Предсѣдательствовалъ Я. Д. Южный.

М. М. Шлуглейтъ ознакомилъ собраніе съ уставомъ, который и былъ принятъ послѣ непродолжительныхъ преній.

Руководительство союзомъ поручено правленію, въ которое избраны предсѣдателемъ В. И. Никулинъ, товарищами—Н. Ф. Баліевъ, М. М. Шлуглейтъ, казначеемъ П. П. Струйскій, секретаремъ Я. Д. Южный.

Ежегодный взносъ для члена союза установленъ въ 50 р.

Вступительный взносъ по усмотрѣнію, но не менѣе 100 р.; есть уже и тысячные взносы.

Въ Союзѣ драматурговъ.

Стоятъ (слѣва направо): Коханскій, Соловьевъ, Волковъ, Мироновъ.

Сидятъ: Кузьмина, Ю. М. Юрьевъ, Аленева, Александровская.

На полу: Якубовская, Зандбера.

Окончившіе Государств. Драматическіе курсы, съ преподавателемъ Ю. М. Юрьевымъ во главѣ.

(Съ фотогр. С. Глускина).

II.

Всероссійскій профессиональный союзъ.

Состоялось организационное собраніе всероссійскаго союза актеровъ при театральномъ о-вѣ.

Предсѣдателемъ былъ избранъ А. М. Самаринъ-Волжскій.

Привѣтствовавшіе союзъ представители союза антрепренеровъ В. Никулинъ и П. Струйскій сообщили о рѣшеніи московскихъ антрепренеровъ брать къ себѣ на службу исключительно организованныхъ актеровъ.

Представитель московскаго профессиональнаго союза актеровъ А. Таировъ говоритъ, что союзъ долженъ „подумать“ относительно своего присоединенія къ всероссійскому союзу и дать отвѣтъ на августовскомъ собраніи делегатовъ. Позиція г. Таирова вызываетъ нѣсколько горячихъ призывовъ не идти на поклонъ къ ситому московскому актерству и предоставить каждому изъ москвичей вступить въ всероссійскій союзъ персонально. Такая точка зрѣнія поддерживается всѣмъ собраніемъ.

Въ правленіе всероссійскаго профессиональнаго союза избраны: А. Д. Лавровъ-Орловскій, В. Н. Владимировъ, Э. М. Бескинъ, А. А. Горбачевскій, Н. И. Ураловъ, А. И. Добровольская, М. Е. Залѣсовъ, М. М. Мордкинъ и В. И. Островскій. Одной изъ первыхъ задачъ правленія союза будетъ устройство кооперативовъ. Возбужденъ вопросъ о выработкѣ договора „трудовой артели“, такъ какъ подъ фирмой „товарищества“ часто скрываются антрепренерскія предпріятія.

Правленіе союза временно будетъ помѣщаться въ зданіи Бюро.

III.

Собраніе делегатовъ.

На послѣднемъ собраніи рѣшено поручить актерскому и антрепренерскому союзамъ выработать проектъ реформы театральнаго бюро примѣнительно къ реформѣ театральнаго о-ва и поручить Совѣту безотлагательно провести ее въ жизнь.

Во вторникъ и воскресенье на пасхальной недѣлѣ продолжались работы общаго годового собранія членовъ Союза драм. и муз. писателей. Обсуждался вопросъ о расширеніи музея при Союзѣ.

П. Южный указалъ на необходимость увеличить ассигновку на содержаніе театральнаго музея на 1918 г. Порожденная войной, а затѣмъ революціей и всѣми съ ней связанными явленіями нужда среди представителей такъ называемой буржуазіи, аристократіи, лицъ свободныхъ профессій и пр. и пр. выбросила на рынокъ, въ разныя бюро случайныхъ вещей, порою безцѣнныхъ художественныхъ сокровища, въ томъ числѣ и театральныя, продающіяся иногда очень недорого, и надо спасать ихъ отъ увоза за границу, отъ распыленія по частнымъ домамъ, по провинціи, гдѣ они будутъ совершенно недоступны для широкаго пользованія.

Вопросъ объ увеличеніи ассигновки на музей будетъ рѣшенъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

По вопросу о расширеніи дѣятельности коммисіоннаго отдѣла собраніе единогласно рѣшило — предложить правленію и ревизіонной коммисіи сообща составить подробный докладъ по данному вопросу, причѣмъ привлечь для совмѣстной работы, съ правомъ совѣщательнаго голоса, компетентныхъ въ коммисіонно-издательско-типографскомъ дѣлѣ лицъ.

Цѣлое засѣданіе было посвящено горячимъ дебатамъ о клубѣ. Ревизіонная коммисія предлагала учредить клубъ Союза со сценой или эстрадой для лекторовъ, а для начала открыть въ помѣщеніи Союза періодическіе литературные вечера-собесѣдованія. Въ преніяхъ и члены рев. коммисіи и члены Союза высказывались за неотложную необходимость такихъ вечеровъ, за устройство салона драматурговъ, если нельзя сейчасъ же учредить большой клубъ, въ большомъ помѣщеніи, со всѣми его отдѣлами, до театра включительно. Въ этомъ салонѣ, на первое время хотя бы разъ въ недѣлю, должны устраиваться лекціи, бесѣды, чтенія, выступленія пѣвцовъ и музыкантовъ, по образцу того, какъ это практиковалось на разныхъ художественныхъ понедельникахъ, вторникахъ, пятницахъ и др. журфиксахъ, устраивавшихся поэтами и художниками. Такое единение обновитъ организмъ Союза, черезчуръ уткнувшася въ скучную, безрадостную коммерцію. Изъ скромнаго салона дѣло перекинется дальше, и большой клубъ (можно назвать его иначе), безъ картъ и лото, дастъ пріютъ всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ литературѣ и театру.

Члены правленія указывали, что, не имѣя ничего противъ клуба и даже сочувствуя этой идеѣ, они, тѣмъ не менѣе, считаютъ долгомъ указать, что она сейчасъ неосуществима и можетъ быть только разрабатываема, какъ проектъ для будущаго.

Но пессимизмъ правленія разбивался объ оптимизмъ рев. коммисіи. Общимъ Собраніемъ рѣшено избрать специальную коммисію, на которую, помимо немедленнаго устройства еженедѣльныхъ собраній салона, возложена разработка правилъ и учрежденій будущаго клуба. Въ составъ коммисіи вошли гг. Латернеръ, Мазуркевичъ, Валентиновъ, Гр. Ге и Кайдаровъ; кооптированы на томъ же собраніи И. Яронъ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 6 іюня, будетъ обсуждаться вопросъ о возобновленіи литературной конвенціи съ Германіей. По этому поводу Правленіемъ составленъ докладъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

Ст. 13 прибавленію А къ приложенію 2-му мирнаго договора въ Брестъ-Литовскѣ. возстанавливаются дѣйствія русско-германской литературной конвенціи, заключенной 28 февраля 1913 г. Конвенція эта была отмѣнена въ началѣ войны, 28 іюля 1914 г. и чрезвычайное общее собраніе Союза драм. и музык. писателей 7—14 сентября 1914 г. приняло это распоряженіе къ исполненію и постановило:

а) всякія дѣйствія вытекающія изъ существа конвенціи прекратить;

б) за переводныя съ нѣмецкаго пьесы (преимущественно, оперетты), которыя подлежали оплатѣ по тарифу III-му взыскивать по тарифу I-му (въ пользу переводчиковъ);

в) суммы, взысканныя за переводныя съ нѣмецкаго пьесы сверхъ тарифа I-го, въ періодъ дѣйствія конвенціи, удержать въ каסף Союза до окончанія войны, когда и будетъ выясненъ порядокъ распределенія;

г) прекратить охрану пьесъ нѣмецкихъ авторовъ.

При этомъ выяснилось, что въ виду существованія частныхъ соглашеній между отдѣльными русскими переводчиками и германскими авторами или ихъ уполномоченными, иностранными подданными, Союзъ не можетъ измѣнять этихъ соглашеній безъ соответственныхъ распоряженій, исходящихъ отъ гг. переводчиковъ, членовъ союза, о чемъ необходимо поставить въ извѣстность заинтересованныхъ лицъ. Кромѣ того, общее собраніе, считаясь съ остротой переживаемаго тогда момента, подтвердило правильность исключенія изъ состава Союза всѣхъ германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, кромѣ авторовъ—славянъ.

Въ настоящее время, въ виду возобновленія въ скоромъ времени всѣхъ пунктовъ русско-германской литературной конвенціи, сами собой должны отпасть всѣ установленныя ограни-

ченія, т. е. за переводныя съ нѣмецкаго оперетки, авторы и переводчики которыхъ состоятъ членами Союза, снова будетъ взиматься по тарифу III-му, суммы; накопившіяся за 3½ года на счетахъ нѣмецкихъ авторовъ и издательствъ, будутъ имъ выданы и т. д.

Правленіе Союза полагаетъ также, что теперь, когда многія причины, послужившія основаніемъ для постановленія 7—14 сентября 1914 г., утратили свою остроту—можно было бы допустить вступленіе вновь въ составъ Союза тѣхъ нѣмецкихъ авторовъ, которые этимъ постановленіемъ были исключены.

По этимъ соображеніямъ Правленіе предлагаетъ общему собранію сдѣлать такое постановленіе: „Общее Собраніе принимаетъ къ свѣдѣнію возстановленіе дѣйствій русско-германской конвенціи и къ исполненію всѣхъ послѣдующія по сему возстановленію мѣропріятія, въ ряду коихъ и приемъ на общихъ основаніяхъ нѣмецкихъ авторовъ, какъ новыхъ, такъ и выбывшихъ по постановленію чрезвычайнаго общаго собранія отъ 7 сентября 1914 г.“.

Членъ правленія Вл. Азовъ остался по этому вопросу при особомъ мнѣніи, которое онъ и проситъ довести до общаго собранія. Онъ находитъ, что Правленіе, предлагая общему собранію отмѣнить постановленіе общаго собранія 7 сентября 1914 г., дѣлаетъ это въ выраженіяхъ, не дающихъ возможности опредѣлить, склоняется-ли Правленіе передъ какимъ-то непрекаемымъ фактомъ или же по доброй своей волѣ и по здравымъ обсужденіямъ предлагаетъ общему собранію отмѣнить постановленіе, которое теперь, въ новыхъ обстоятельствахъ, считаетъ неправильнымъ или несоотвѣствующимъ интересамъ Союза. Эти туманность и неясность особенно неумѣстны въ вопросѣ такого щекотливаго и деликатнаго характера, какимъ долженъ почтаться вопросъ объ обратномъ приемѣ въ лоно Союза группы членовъ, 3 года назадъ исключенныхъ изъ него. Должно быть точно указано, чѣмъ эта перемѣна гнѣва на милость обусловливается. Кромѣ того, никоимъ образомъ нельзя трактовать, какъ одну группу, авторовъ нѣмецкаго подданства, никогда не состоявшихъ членами союза, и тѣхъ же авторовъ, состоявшихъ уже членами Союза, но извергнутыхъ изъ него особымъ постановленіемъ общаго собранія. Въ то время, какъ первые (т. е. авторы, членами Союза никогда не состоявшіе) могутъ при заключеніи конвенціи, быть принимаемы въ члены Союза на общемъ основаніи конвенціи и устава, вторые (т. е. авторы, въ свое время исключенные) могутъ быть приняты назадъ только на специальномъ, а не на общемъ основаніи, а такимъ специальнымъ основаніемъ можетъ быть единственно точное и ясное постановленіе Общаго Собранія, специально этой группы членовъ Союза касающееся.

Вл. Азовъ предлагаетъ свою резолюцію: „Принимая во вниманіе, что возстановленіе мирныхъ отношеній съ Германіей должно положить конецъ всѣмъ враждебнымъ дѣйствіямъ по отношенію къ лицамъ германской національности, Правленіе предлагаетъ Общему Собранію отмѣнить постановленіе Общаго Собранія отъ 7 сентября 1914 г. объ исключеніи изъ числа членовъ Союза германскихъ подданныхъ и считать членовъ союза германскихъ подданныхъ возстановленными во всѣхъ ихъ правахъ по Союзу“.

Ожидаются горячіе дебаты.

Слезница Государственного Оркестра.

Печатаемая ниже докладная записка комиссару народнаго просвѣщенія А. В. Луначарскому представляетъ весьма любопытный документъ, иллюстрирующій ненормальность условий, при которыхъ приходится работать уцѣлѣвшимъ культурнымъ организаціямъ.

„Отсталость музыкальной культуры въ Россіи, съ теченіемъ времени, сказывается все болѣе и болѣе. Особенно остро чувствуется это теперь; всѣмъ казалось, что свободная страна должна не разрушать культурныя учрежденія, а наоборотъ—расширять имѣющіяся и создавать новыя, такъ какъ, рано или поздно, потребность въ нихъ должна сказаться съ необычайной силой. Въ настоящее время музыкальныхъ учрежденій въ Россіи

Стоять (слѣва направо): Шавровъ, Бзарашъ, Ушаковъ, Петровъ, Евграфова, Кобелевъ, Рива, Томсонъ, Войтовичъ.

На колѣняхъ: Горева, Петрова, Криволевъ.

Окончившіе Государств. балетные курсы.

(Съ фотогр. С. Глускина).

чрезвычайно мало для того, чтобы они вполне могли удовлетворить эстетическія потребности народныхъ массъ, что же касается культивированія чисто-симфонической музыки, т. е. того высшаго рода музыкальнаго искусства, которое такъ цѣнится и такъ широко распространено на Западѣ, то въ этой области единственнымъ специальнымъ учрежденіемъ въ Россіи является Государственный Оркестръ.

Миссія Государственнаго Оркестра—сложная, отвѣтственная и богатая перспективами. Широкое развитіе концертной дѣятельности, направленной исключительно къ ознакомленію массъ съ неисчерпаемыми красотами симфонической и вообще концертной инструментальной и вокальной музыки,—является главной основой культурно-просвѣтительной задачи Государственнаго Оркестра, что и должно быть неотъемлемой его специальностью, такъ какъ всѣмъ, кому не чужды требованія музыкальнаго искусства, извѣстно, что симфоническій оркестръ одновременно не можетъ быть первокласснымъ опернымъ оркестромъ, также какъ оперный оркестръ не можетъ быть первокласснымъ симфоническимъ.

Съ ладеніемъ стараго режима, Государственный Оркестръ сразу-же намѣтилъ широкій планъ своей культурной работы, но, къ сожалѣнію, осуществить это въ полной мѣрѣ, по причинамъ чисто-техническимъ, не было возможности; въ силу условій текущаго времени нужны были чрезвычайныя усилія для того, чтобы провести хотя часть той программы, которая была поставлена въ основу дѣятельности Государственнаго Оркестра. Тѣмъ не менѣе, несмотря на крайне неблагоприятныя условія, Государственный Оркестръ, въ теченіе революціоннаго періода, проявилъ достаточно интенсивную дѣятельность; такъ, напримеръ, имъ дано болѣе 50-ти симфоническихъ концертовъ, включая сюда 25-ть народныхъ общедоступныхъ, и нѣсколько безплатныхъ, по такой-же строгой программѣ, какъ и большіе симфоническіе концерты, кромѣ того, оркестръ принималъ участіе въ рядѣ благотворительныхъ концертовъ, концертовъ устраиваемыхъ на заводахъ и концертахъ-митингахъ.

Планомѣрная художественная работа Государственнаго Оркестра разбивается о требованія, ничего общаго съ настоящей художественной миссіей оркестра неимѣющія.

Въ настоящее время Государственный Оркестръ, участвуя въ оперныхъ спектакляхъ Михайловскаго театра, съ большимъ трудомъ устраиваетъ воскресные симфоническіе концерты, являющіеся пока единственными въ Петроградѣ, но которые, однако, вскорѣ должны будутъ прекратиться, такъ какъ притязанія на трудъ Государственнаго Оркестра лишь, защищающихъ интересы исключительно театральные, съ каждымъ разомъ все увеличиваются. Достаточно было предложить симфоническому Государственному Оркестру.—этой художественной величинѣ, на которую лучшіе музыкальные авторитеты возлагаютъ большія надежды,—„временно“ играть старыя итальянскія оперы въ Михайловскомъ театрѣ, (два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и средамъ), какъ вслѣдъ за этимъ является требованіе къ Государственному Оркестру дѣлать почти ежедневныя репетиціи даже такихъ оперъ, которыя уже репетировались. Мало того, у лицъ руководящихъ оперными спектаклями въ Михайловскомъ театрѣ, является тенденція совершенно не считаться съ текущей кон-

цертной дѣятельностью оркестра, назначая репетиции въ день генеральныхъ публичныхъ репетицій и концертовъ, устраиваемыхъ Государственнымъ Оркестромъ. Такимъ образомъ, единственный въ Россіи симфоническій Государственный Оркестръ долженъ совершенно раздѣлиться на ремесленную работу, мало общаго имѣющую съ идеаломъ чистаго искусства. Кромѣ того, Государственный Оркестръ, въ виду требованій къ нему обусловленныхъ узкотейатральными интересами, совершенно уничтожается какъ художественная симфоническая единица, ибо фактически имъ распоряжаются: Комиссары театральнаго и музыкальнаго подотдѣловъ и дирижеры Маринскаго театра. Это ненормальное, явно губительное положеніе для художественной дѣятельности оркестра совершенно недопустимо. Поэтому Государственный Оркестръ находитъ, что: 1) лица, въ непосредственномъ вѣдѣніи коихъ находится Государственный Оркестръ, должны стремиться къ тому, чтобы оркестръ, какъ организованная художественно-культурная единица, занялъ-бы подобающее ему мѣсто въ центрѣ русской музыкальной жизни, и въ частности, чтобы предотвращено было проектирующееся слияніе Государственнаго Оркестра съ оркестровымъ коллективомъ, обслуживающимъ исключительно театральныя нужды; это послѣднее обстоятельство только погубитъ единственный, оставшійся въ Россіи, разсадникъ симфоническаго музыкальнаго искусства. 2) Государственный Оркестръ долженъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи лица, вполне авторитетнаго не только въ вопросахъ музыкальнаго искусства, но и въ знаніи условій музыкальной жизни. Такое лицо должно быть въ полномъ и постоянномъ контактѣ съ вѣреннымъ ему учрежденіемъ, заботиться объ его нуждахъ и интересахъ, намѣчать работу вполне цѣлесообразную съ его культурнымъ назначеніемъ и ни въ коемъ случаѣ не допускать умаленія или уничтоженія его самостоятельности. 3) При четырехъ оперныхъ театрахъ только въ Петроградѣ (Маринскій театр, Музыкальная Драма, Народный Домъ и Михайловскій театр), было-бы преступленіемъ уничтоженіе единственнаго симфоническаго оркестра въ Россіи, ибо все то, что создано наиболѣе величайшаго и непосредственнаго въ области музыки и въ чемъ съ такой необычайной свободой проявился творческій геній человѣка, заключается именно въ симфонической музыкѣ, распространеніе которой крайне важно и необходимо на пути культурнаго развитія человечества. По этому, величайшій грѣхъ совершаютъ тѣ, которые бросаютъ такую организацію въ сценическія дебри, отрывая ее отъ своего прямого назначенія; величайшій грѣхъ совершаютъ тѣ, которые отнимаютъ у населенія единственный художественный органъ, удовлетворяющій чистыя эстетическія потребности, путемъ распространенія той отрасли музыкальнаго искусства, которая на Западѣ давно уже занимаетъ присущее ей высокое положеніе, но которая въ Россіи губится въ ущербъ развитію русскаго музыкальнаго искусства.

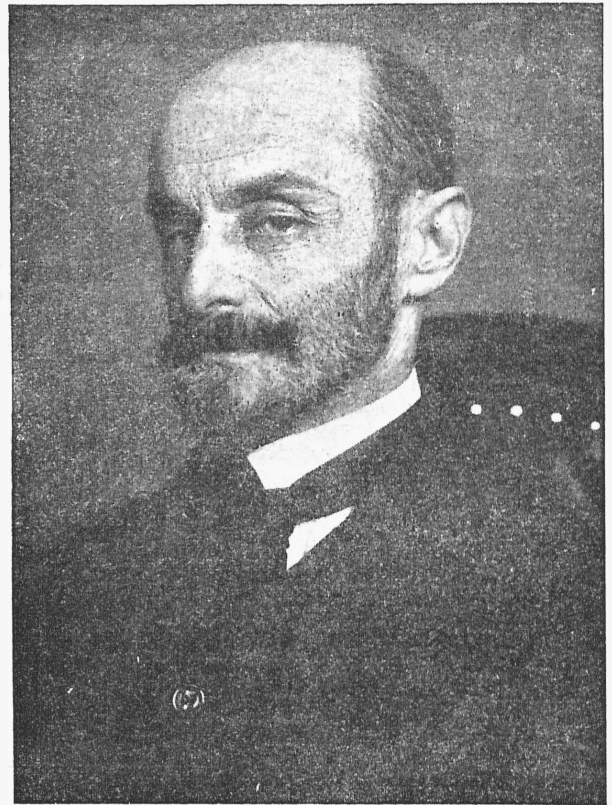
Парижскія впечатлѣнія.

Парижъ „веселится“—ибо много иностранцевъ.

Въ одномъ или двухъ театрахъ ставятъ классическія пьесы: „Федру“, „Попіевкта“, „Геолюю; но во всѣхъ остальныхъ—вещи совсѣмъ другого жанра. Въ театрѣ Клюни идетъ „Chantecoq“; въ Орега-Соміке идетъ музыкальная пьеса „Афродита“, передѣланная изъ романа „Ночь любви“, которая во время перваго представленія носила совершенно неудобный для передачи подзаголовокъ. Затѣмъ онъ исчезъ безслѣдно. Въ театрѣ La Scala идетъ пьеса „Occupe-toi d'Amelie“. Идетъ сенсаціонная revue Майоля, причемъ этотъ знаменитый авторъ и исполнитель скабрёзныхъ куплетовъ изображенъ на афишѣ съ рыжимъ кокомъ на головѣ и съ букетомъ ландышей въ петличкѣ. Еще revue „Poil! Poil!“ въ театрѣ Гэтэ Рошуаръ. Вотъ рядъ revues, рассчитанныхъ на американскихъ солдатъ, привезшихъ много денегъ и усиленное желаніе спустить ихъ: „Come Along“, „Sam va!“ и т. д.

Самая модная пьеса это пьеса Саши Гитри „Иллюзионистъ“. Она имѣетъ колоссальный успѣхъ. Философія Саши Гитри, которую онъ проводитъ во всѣхъ своихъ пьесахъ, это своеобразный гедонизмъ, формулируемый грубымъ выраженіемъ: „je m'en f...“. „Нѣтъ ничего въ свѣтѣ, что могло бы меня остановить, если меня ждетъ минута наслажденія“. Подъ послѣднимъ подразумевается исключительно женщина.

Мы нашли театръ биткомъ набитый, хотя пьеса шла уже чуть ли не въ пятидесятый разъ. Было время, когда на площадяхъ и въ гаваняхъ большихъ городовъ по платью можно было узнать изъ какой страны путешественникъ. Это время снова возвратилось теперь въ Парижъ, хотя относится оно только къ военнымъ. Я вижу смуглыхъ португальцевъ, серьезныхъ лицъ которыхъ отнюдь не подтверждаютъ французскую поговорку les portugais sour toujours gais, сербовъ, бельгійцевъ, русскихъ, чувствующихъ себя теперь, послѣ нѣкоторыхъ событій въ октябрѣ,

Академикъ Илья Гинзбургъ.
(Къ 35-лѣтію художественной дѣятельности).

очень неловко; но больше всего въ залѣ англичанъ и американцевъ.

Вышелъ режиссеръ и предупредилъ публику, что дѣйствіе „Иллюзиониста“ происходитъ въ „Мюзикъ-холлѣ“. И какъ это принято въ мюзикъ-холлахъ, напудренный лакей выставилъ у рампы табличку съ номеромъ программы. Выѣхалъ акробатъ, показавшій въ теченіе десяти минутъ разныя упражненія на велосипедѣ. Когда онъ наконецъ укатилъ на одномъ колесѣ, вытянувъ весь велосипедъ столбомъ, мы рѣшили, что это еще „заспѣвъ“, не имѣющій никакого отношенія къ „пѣснѣ“ и что „новое“ будетъ впереди. Напудренный лакей выставилъ новую табличку съ обозначеніемъ номера программы. Вышла на сцену отгадчица мыслей съ импрессарио. Дамѣ завязали глаза и повернули спиной къ публикѣ. Въ такомъ видѣ, она указала, что находится въ кошелькѣ зрительницы, къ которой подошелъ импрессарио, затѣмъ, что хранить въ боковомъ карманѣ сержанта, сидѣвшій въ партерѣ, и о чемъ думаютъ двѣ дамы, сидящія въ ложѣ. Наконецъ, раздвинулся занавѣсъ и показалась пѣвица. Она дѣйствующее лицо въ пьесѣ. Пудренный лакей снова мѣняетъ табличку. Теперь выходитъ „иллюзиониста“ т. е. фокусника, котораго играетъ самъ авторъ. Въ теченіе десяти минутъ Саши Гитри показываетъ игру руки и исчезаетъ въ концѣ концовъ въ ящикѣ. И когда онъ опять появляется на сценѣ, начинается, собственно говоря, пьеса. „Иллюзионистъ“ это—символъ. Политическіе дѣятели, глашатаи новыхъ славъ, писатели, поэты, а въ особенности влюбленные—„иллюзионисты“, т. е. не обманщики, а болѣе или менѣе ловкіе фокусники. Любовь, которая, собственно говоря, только и интересуетъ Сашу Гитри, это тоже продѣлка „иллюзиониста“. Таковъ не мудреный тезисъ пьесы. Самое интересное въ ней авторъ. Каждое слово его, каждый жестъ, каждый взглядъ на публику говоритъ о безграничной самовлюбленности, о глубокой увѣренности Саши Гитри, что всѣ красивыя женщины въ мірѣ (его отношеніе къ остальному человечеству: наплевать...) смотрятъ только на него и вожделѣютъ.

Все видимое—только призракъ и „игра рукъ“ фокусника. Говоритъ это „упрощенно“, приспособляясь къ пониманію публики.

Содержаніе пьесы „Иллюзионистъ“ сводится къ слѣдующему. Существуетъ въ мірѣ только одно важное: обладаніе женщиной, которая понравилась. Все дозволено, чтобы добиться этого обладанія. Непосредственно послѣ обладанія наступаетъ полное охлажденіе; но женщина не имѣетъ правъ требовать большаго: она получила—нѣсколько часовъ счастья.

Пьеса прошла уже болѣе 200 разъ.

Московскія письма.

XLII.

Довольно мудрено теперь поддерживать правильную информацию Петрограда относительно московских театровъ. Почта, повидимому, расхлябалась совсѣмъ. По крайней мѣрѣ, уже двухъ своихъ писемъ подрядъ я такъ и не увидѣлъ на столбцахъ „Театра и Искусства“. Поэтому, для отсылки этого письма пользуюсь воскресшимъ нынѣ стариннымъ способомъ—„оказіей“. Такъ будетъ вѣрнѣй.

Пришелъ къ концу зимній театральнй сезонъ. За то время, о которомъ мнѣ не удалось дать отчета,—а оно не малое,—много, разумеется, было въ нашихъ театрахъ разныхъ новинокъ. Говорить о нихъ болѣе или менѣе обстоятельно теперь уже поздно, такъ что ограничусь лишь краткимъ ихъ упоминаніемъ.

Начну со 2-й Студіи Художественнаго театра, публично показавшей свой „дневникъ“, т. е., нѣкоторыя изъ своихъ очередныхъ работъ. Представленіе составилось изъ трехъ инсценировокъ: нѣсколькихъ главъ романа Лѣскова „Некуда“, тургеневскаго разсказа „Исторія лейтенанта Ергунова“ и разсказа Настеньки изъ „Вѣлыхъ ночей“ Достоевскаго.

Не все это было одинаково интересно и значительно, но общее заключеніе, во всякомъ случаѣ, можетъ быть таково, что формирование молодыхъ актеровъ, сценическая культура ихъ—поставлены здѣсь на правильный путь, дающій цѣнные результаты. Обнаруживаются уже гибкія и развитыя дарованія, среди которыхъ дружное вниманіе обратила на себя г-жа Голидѣй, передающая разсказъ Настеньки Достоевскаго съ такой мастерской отдѣлкой, соединенной, въ то же время, и съ такой очаровательной искренностью, что въ итогѣ получается исключительное художественное впечатлѣніе.

Камерный театръ показалъ прекрасную пьесу Поля Клоделя „Обмѣръ“, но предъявилъ ее, къ сожалѣнію, въ столь антихудожественномъ „супрематическомъ“ замыслѣ художника Якулова, лишь раздражающемъ своей эксцентричностью и опредѣленно мѣшающемъ представленію, что послѣднее выходитъ совсѣмъ испорченнымъ. Не исправляетъ дѣла и исполненіе, за немногими исключениями, не очень хорошее. Иное надо сказать о возобновленной здѣсь постановкѣ пантомимы Шницлера „Покрывало Пьеретты“. Это и прежде была одна изъ лучшихъ вещей Камернаго театра, принятая имъ еще отъ своего предшественника, Свободнаго театра. Хорошимъ представленіемъ остается она и теперь, хотя нѣкоторые новые исполнители въ ней и заставляютъ сожалѣть объ отсутствіи прежнихъ.

Незлобинскій театръ поставилъ три произведенія Льва Толстого: пьеску „Отъ ней всѣ качества“, діалогъ „Проѣзжіи и крестьянинъ“ и легенду „Петръ Хлѣбникъ“. Спектакль, по своему содержанию, конечно, интересный, но менѣе, чѣмъ можно было рассчитывать, ибо легенда, до сихъ поръ бывшая неизвѣстной, не вполне удовлетворяетъ ожиданіямъ. Вы, впрочемъ, тоже успѣли уже съ ней познакомиться. Поставлена легенда недурно и разыгрывается довольно удовлетворительно.

Драматическій театръ успѣлъ дать еще три спектакля: „Даму съ камеліями“, „Дамы и гусары“ и „Рискованную роль“. Пьеса Дюма тщательно готовилась и потому вызвала извѣстный интересъ, недостаточно, однако, оправдавшійся. Несмотря на тщательность постановки, на стремленія дать стиль эпохи созданія пьесы, это представленіе ни съ такой стороны, ни со стороны исполненія, ничего, особенно заслуживающаго вниманія, не явило.

„Дамы и гусары“—веселая старая комедія „польскаго Мольера“ гр. Фредро,—вышла много удачнѣе и смотрѣть ее можно было не безъ удовольствія. „Рискованная роль“, пьеса Фр. Мольера, болѣе извѣстная подъ названіемъ „Гвардейскій офицеръ“, несмотря на искусственность сюжета, граничащую съ неправдоподобіемъ, любопытна по остротѣ сценическихъ положеній и хорошо исполнялась г-жей Павловой и г. Радинымъ въ главныхъ роляхъ. Ею и закончили сезонъ.

Послѣдней новинкой Малаго театра была пьеса П. П. Гнѣдича „Декабристы“. Написанная, кажется, болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, эта вещь только теперь могла появиться на сценѣ: не потому, что она очень „революціонна“, но въ ней все-таки имѣются кое-какія мѣстечки, бывшія нестерпимыми для уха прежней цензуры. Авторъ правильно назвалъ свою пьесу хроникой, ибо какой-нибудь развивающейся драматической интриги въ ней нѣтъ. Она показываетъ лишь отдѣльные эпизоды изъ жизни „декабриста“ кн. Плавутинна-Плавунцова—отъ 1814 года до 60-хъ годовъ. Поставлена пьеса хорошо, смотрится вообще съ интересомъ, но особенно значительной на сценѣ Малаго театра является 2-я картина. Во-первыхъ, она единственная, заключающая въ себѣ настоящій драматическій моментъ: исповѣдь умирающей старухи, княжны Екатерины Плавутиной-Плавунцовой, открывающей своей „крестницѣ, маркизѣ Глафиры Почіоли, что она—ея дочь, и вымаливающей себѣ ея прощеніе за то, что, скрывая свой „грѣхъ“, обрела ее въ юные годы на жестокою жизнь крѣпостной дворовой дѣвочки. Во-вторыхъ—княжну Екатерину играетъ М. Н. Ермолова.

Очень трудно говорить объ игрѣ Ермоловой. Неподходящими кажутся всѣ привычныя опредѣленія, которыми пользуется обыкновенно театральная рецензія для оцѣнки актерскихъ исполненій. Когда надо передать впечатлѣніе отъ великаго художественнаго созданія, сотвореннаго мастеромъ гениальнымъ, слова представляются вялыми и ничего не говорящими. Какъ, напримѣръ, дать ими понятіе о той несравненной экономіи средствъ, которыя нужны Ермоловой для выраженія глубочайшихъ чувствъ? Какъ объяснить, что въ видимой простотѣ и сдержанности ея игры открываются высочайшія вершины искусства? Какъ выразить словами возвышенное въ своей скромности благородство этого искусства, или его покоряющую силу?

Я не знаю. Я знаю только, что счастливы мы, еще имѣющіе возможность видѣть этотъ великій талантъ русской сцены, не только сохранившійся до преклоннаго возраста, но нѣкоторыя свои стороны теперь какъ будто еще даже болѣе утончившій.

Но справедливость требуетъ отмѣтить, что и другіе участники спектакля играютъ хорошо. Превосходно играетъ маркизу Глафиру г-жа Лешковская, маркиза Почіоли—г. Правдинъ. Вообще, этотъ спектакль—лучшее изъ всего, что далъ Малый театръ въ нынѣшнемъ сезонѣ.

На сценѣ недавно открытаго, новаго кафе „Питторескѣ“, г. Вермель, ученикъ и послѣдователь г. Мейерхольтца, вздумалъ поставить рядъ представлений и открылъ ихъ „Незнакомкой“ Блока. Обстановка кафе—вообще едва ли представляетъ подходящія условія для серьезнаго спектакля. Но серьезнаго и не было. „Незнакомка“ была показана въ такомъ нарочито-уродливомъ видѣ, съ такими футуристическими штуками и вывертами, и такъ, благодаря этому, искажена, что вся внутренняя сущность ея была окончательно загублена, а внѣшне получилось только совершенно нехлѣбное балаганное зрѣлище. Вышло такое, что даже официанты кафе не выдержали и потребовали прекращенія дальнѣйшихъ представлений „Незнакомки“, а антрепренеръ воспользовался этимъ для того, чтобы вообще освободиться отъ всякихъ дальнѣйшихъ сценическихъ затѣй г. Вермеля... На томъ это дѣло пока и кончилось.

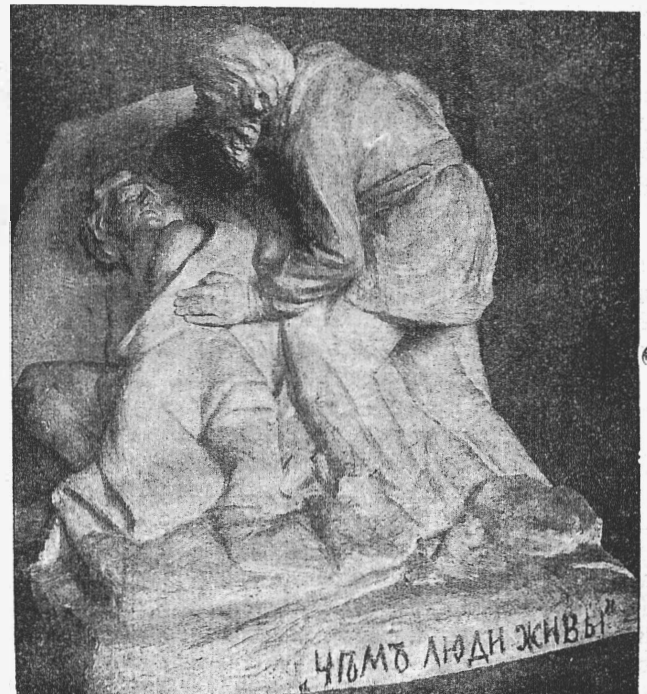
И. Джонсонъ.

Эстетическое государство.

(Замѣтки публициста).

... Въ своихъ „Письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи человѣка“ Шиллеръ намѣтилъ грандіозный планъ сочетанія эстетики съ нравственностью. Изъ состоянія деспотизма, обусловленнаго естественной необходимостью, человѣчество въ процессѣ развитія должно придти къ утвержденію нравственнаго порядка, къ „нравственному государству“. Но такой переходъ немислимъ,

И. Гинзбургъ.—Иллюстрація разсказа Л. Н. Толстого— „Чѣмъ люди живы?“

ПО ВЫСТАВКАМЪ.

Б. Григорьевъ—Портретъ.

по мнѣнію Шиллера, непосредственно; для созданія „нравственнаго государства“ необходимо промежуточное звено, которое великій поэтъ и драматургъ называетъ „эстетическимъ государствомъ“. „Эстетическое государство“, это—состояніе особыхъ облагороженныхъ влеченій, управляемыхъ идеей прекраснаго; состояніе эстетическаго созерцанія перебрасываетъ мостъ между нынѣшней тяжелой дѣйствительностью и будущимъ торжествомъ нравственности; „эстетическое государство освобождаетъ людей отъ тяжелаго гнета природы“. Заимствуя многое у Канта, Шиллеръ не могъ остаться въ своихъ письмахъ только философомъ. Поэтъ и драматургъ покоряетъ мыслителя, художникъ плѣняетъ философа, и въ своихъ „письмахъ“ Шиллеръ придаетъ эстетическому состоянію самостоятельную цѣнность. Задумавъ сдѣлать изъ эстетики переходную ступень къ нравственности, Шиллеръ развилъ самостоятельное значеніе эстетики: философъ подчиняется поэту, и первоначальная метафизичность смѣняется въ послѣднихъ „письмахъ“ гимномъ искусству, сохраняя тонъ, экзальтацію и стремительный порывъ дифирамба.

„Эстетическое государство“ проблема прекрасная и вмѣстѣ съ тѣмъ старая. Развѣ Греція не эстетическое государство? Развѣ театръ для эллина менѣе важенъ, чѣмъ народное собраніе? Развѣ быть пританомъ, архонтомъ или стратегомъ почетнѣе, чѣмъ быть актеромъ? Развѣ Периклъ выше Софокла? Развѣ написать проектъ новаго закона полезнѣе, чѣмъ написать новую трагедію? Греція—„эстетическое государство“; ея театръ—театръ государственный, и при томъ государственный не въ смыслѣ официального пурбуара, не въ ракурсѣ казенныхъ субсидій и привилегій: его государственность заключается въ государственной роли театра. Для эллина театръ—и школа и нѣкое воспитательное учрежденіе, но какъ далеко греческій театръ отъ потугъ на скучную „воспитательность“, на нарочитую школьность. Греческій театръ—государствененъ, потому что Эллада—эстетическое государство.

Это государственное искусство полно очарованія. Охваченный чарами трагическаго искусства, эллинъ „видитъ себя сатиромъ и затѣмъ, какъ сатиръ, видитъ бога“. Когда же гибнетъ греческое государство, когда

оно вырождается, превращаясь изъ „эстетическаго государства“ въ шумную республику богатѣющихъ плутовъ и безсовѣстныхъ демагоговъ, когда начинается процессъ государственнаго разложенія—трагедія умираетъ, трагедія исчезаетъ, и театръ уже смѣшливъ, занимателенъ, созданъ только для скучающей праздности. „По смерти греческой трагедіи,—пишетъ Ницше,—почувствовалась огромная повсюду глубоко ощущаемая пустота; какъ однажды греческіе мореходцы во времена Тиверія услышали съ одинокаго острова потрясающій вопль: „великій Панъ умеръ,“ такъ теперь слышалась во всемъ эллинскомъ мірѣ печальная, мучительная жалоба: „Умерла трагедія! Сама поэзія пропала вмѣстѣ съ нею. Прочь, прочь ступайте, вы—пропащія, тощія эпигоны!“.

„Эстетическое государство“ умерло и возродить его нельзя. Какую бы роль ни игралъ театръ, сколь шумны бы ни были его защитники,—театръ потерялъ свой государственный характеръ. Правда, театръ можетъ иногда будить общественную совѣсть, театръ можетъ иногда отражать зарождающуюся революцію. На первомъ представленіи „Эрнани“ артисты декламировали пламенные тирады о свободѣ мысли, а артистъ, игравшій Карла, бросалъ въ королевскую ложу—„Императоръ долженъ быть подобенъ своему спутнику... орлу. На мѣстѣ сердца да будетъ у него лишь символъ отчизны“. И то, что начиналось на первомъ представленіи „Эрнани“, то кончилось послѣ ордонансовъ на баррикадахъ.

Но идея „эстетическаго государства“ не воскресла. Нужно видѣть развалины афинскаго театра, нужно видѣть то солнце, которое жжетъ эти руины, нужно смотрѣть въ то небо, которое самимъ Олимпомъ предназначено быть кровлей и лучшей декорацией этого театра,—чтобы понять;—„великій Панъ“ долженъ былъ умереть...

ПО ВЫСТАВКАМЪ.

Н. Сергѣевъ—На пляжѣ.

ПО ВЫСТАВКАМЪ.

„Они вѣчно ссорятся“. (На кухнѣ), худ. В. Е. Маковского.
(Съ фотогр. Кс. Глыбовской).

Теперь на другомъ концѣ Европы, въ Россіи, въ странѣ гипербореевъ, въ странѣ митинговаго босячества возрождается идея государственнаго театра.

Парижъ 93 года уже пытался осуществить эту идею, и даже не совсѣмъ безуспѣшно. Санкюлотскій театръ, съ его удивительными пьесами, съ его публикой, спѣшившей въ театръ непосредственно послѣ казней, съ его зрителями, бравшимися за руки „въ знакъ братства“ и плясавшими подъ республиканскій гимнъ, съ оргіей революціоннаго экстаза, съ вальпургиевой ночью фригійскаго колпака,—по своему прекрасенъ. Пусть парижскія пьесы тенденціозны и даже просто бездарны, пусть современный театральнй журналъ негодуеъ и пишетъ—„что можетъ быть смѣшнѣе и постыднѣе страсти непремѣнно лѣзть въ драматическіе авторы, не имѣя для этого ни малѣйшихъ данныхъ?“, пусть въ революціонныхъ пьесахъ восхваляется убійство, пусть въ нихъ гремятъ наивные фанфары, а сюжетъ наперченъ громомъ пушекъ и музыки, пусть наивность „Свадьбы Жанъ-Жака Руссо“ чередуется съ кощунственной „Святой Яичницей“, все таки во всемъ этомъ много непосредственнаго, потрясающаго, вызывающаго если не эстетическое преклоненіе, то гражданскій восторгъ. Комитетъ общественнаго спасенія, въ цѣляхъ устройства бесплатныхъ спектаклей „въ честь и на пользу народа“, реквизируеъ артистовъ парижскихъ труппъ: и здѣсь, такимъ образомъ, мы видимъ элементъ эстетическаго государства, мы видимъ, что революція заставляла театръ служить ей цѣлямъ.

Проблему „эстетическаго государства“ пытается разрѣшить и наша совѣтская власть. Комиссаръ народнаго просвѣщенія привлекаеъ театръ къ государственной работѣ. Комиссаръ хочетъ сдѣлать театръ народно-государственнымъ, и такъ какъ желаніе его непосредственно реализуется въ болѣе или менѣе крупныхъ ассигновкахъ, то русскіе актеры охотно идутъ къ комиссару. Но,—увы,—эстетическое государство, сочиняемое красноармейцами и покорными актерами, удаеъ плохо.

Я слѣдилъ по газетамъ за этимъ любопытнымъ процессомъ созданія казенной эстетики и долженъ сказать, что новая власть не отличается ни изысканнымъ вкусомъ, ни ароматомъ красоты, который было ну хотя бы у итальянскихъ деспотовъ. Въ одной газетѣ, напримѣръ, Тартаковъ рассказываетъ интервьюеру о своемъ назначеніи въ Народный Домъ въ качествѣ не то реформатора, не то инспектора.

„Съ г-жей Каменевою у меня была „легкая“ бесѣда. Но вы сами понимаете, что въ четверть(!) часа такой важный вопросъ, какъ коренная реорганизация опернаго театра, рѣшенъ быть не можетъ“.

Вотъ другія вырѣзки о государственномъ, официальном, казенномъ празднованіи 1 Мая. Въ концертныхъ отдѣленіяхъ различныхъ митинговъ, состоявшихся въ казармахъ, на заводахъ, на фабрикахъ, на площадяхъ и можетъ быть даже въ вокзальныхъ уборныхъ, выступали артисты—Большаковъ, Лерскій, Коваленко... Вотъ, напримѣръ, анонсъ о празднованіи столѣтней годовщины Карла Маркса—выступаютъ Тартаковъ, Юрьевъ, Самойловъ...

Комитетъ общественнаго спасенія долженъ былъ въ свое время реквизирувать парижскихъ актеровъ; но русскихъ актеровъ реквизирувать не приходится по той простой причинѣ, что договоръ найма куда крѣпче реквизиціонной квитанціи.

Правда, выскочки отъ искусства, называемые футуристами, разукрасили Невскій проспектъ удивительными рисунками, въ которыхъ наглость сочетается съ бездарностью и увѣнчивается развязностью; правда, рассказчикъ смѣхотворныхъ сценокъ Лерскій, повидимому, такими же рассказами смѣшилъ праздновавшихъ первомайское торжество; правда, Юрьевъ чествовалъ Маркса, и также чествовалъ Маркса Тартаковъ,—но какъ все это далеко отъ государственнаго искусства, отъ „эстетическаго государства“! И Мейерхольдъ, съ первыхъ дней революціи распластавшійся передъ плотниками, которые, молъ, понимаютъ его кривляніе значительно тоньше и рафинированнѣе, чѣмъ буржуазный партеръ, и вся актерская братія, пляшущая и поющая на предметъ красноармейской эстетики, какъ все это далеко отъ „эстетическаго государства“!

При низкомъ уровнѣ актерской нравственности легко превратить театръ въ вечерній филиалъ мѣстнаго совдепа, можно, заплативъ актерамъ, разсовать ихъ по митингамъ и марксистскимъ концертамъ, можно заставить Лерскаго читать свои рассказы гдѣ угодно и какъ угодно, можно заставить Тартакова, и повидимому даже безъ особеннаго принужденія, стать казеннымъ инспекторомъ не только Народнаго дома, но, быть можетъ, и оркестра балалаечниковъ пулеметнаго отряда анархистовъ,—но развѣ это—„эстетическое государство“? Развѣ десятокъ наемныхъ и оплоченныхъ футуристовъ и актеровъ создадутъ государственную эстетику?

Идея эстетическаго воспитанія народа, идея государственной эстетики и эстетической государственности—идея прекрасная и великая. Едва ли она осуществима вообще въ наше время, едва ли можно воскресить „великаго Пана“, едва ли можно возсоздать театръ Эллады, театръ, какъ государственную функцію, какъ мѣсто государственнаго значенія. Но во всякомъ случаѣ, то „эстетическое государство“, которое грезило Шиллеру такъ же мало походить на нынѣшнее социализованое искусство, какъ реквизирующій, а за тѣмъ проворовавшійся на импульсахъ власти и заключенный въ тюрьму фармацевтъ—мало походить на скованнаго Прометея.

Великія идеи требуютъ такихъ же исполнителей. Можно платить, можно реквизирувать, можно законтраковать компанію покладистыхъ актеровъ, но шиллеровское эстетическое государство кулакомъ и керенкой не создается. Не создается по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главная—отсутствіе настоящаго чистаго энтузіазма въ „соціалистическомъ отечествѣ“.

Бор. Мирскій.

В. А. Миронова
въ роли Маріи Стюартъ.

Замѣтки.

Кое кто изъ читателей упрекаетъ меня за то, что я охладѣлъ къ театру, а въ частности, къ актерскимъ „профессиональнымъ интересамъ“. Каюсь, упрекъ справедливый. И театръ мало любопытенъ теперь, а ужъ „профессиональные интересы“—отъ этого какъ можно дальше! Желудочное направленіе нашего времени просто отвратительно. Я любилъ театръ и актеровъ по столько, по сколько, думалось мнѣ, въ нихъ было отвлеченіе отъ прозы жизни и извѣстное выраженіе идеалистическихъ устремленій. Но если театръ есть фабрика, какъ всякая иная фабрика, и злополучный марксизмъ, эта величайшая опечатка XIX столѣтія, диктуетъ и въ театрѣ свои якобы „законы“—то что за охота съ этимъ возиться! Предпочитаю въ такомъ случаѣ фабричные вопросы болѣе обширнаго характера и значенія.

Всѣ эти „союзы“ желудочно-экономическаго свойства, муниципализаціи, экспроприаціи, коллективы и пр., съ рабочими и портными, вѣшалщиками и оркестрантами, внушаютъ одну только мысль: уйти, спрятаться, забыть, исчезнуть... Конечно, все это скоро пройдетъ и схлынетъ, но противно, что эта зараза проникла и въ театръ, и что всѣ эти глупыя гримасы и гримировки „подъ классовую борьбу“ захватили и театръ, и какъ молодые гимназисты старательно щиплютъ пушокъ на верхней губѣ и пытаются разговаривать басомъ, такъ и тутъ разные многоученные недоучки изъ сценическихъ дѣятелей все хлопочутъ сойти за самыхъ настоящихъ „большевиковъ“ (см., напримѣръ, статью нѣкоего Ивенина въ „Теат. Газ.“). „Скучно, дядя Ваня“!

Какъ извѣстно, монахи отнюдь не всегда отказываются отъ жизненныхъ утѣхъ, что доказывается, между прочимъ, особыми разновидностями спиртныхъ напитковъ, кои и „монаси приѣмлютъ“. Но я все жду—не могу дожидаться—когда монахи станутъ социалистами и поведутъ „классовую борьбу“ съ келарями, архимандритами и отцами казначеями, и на основаніи

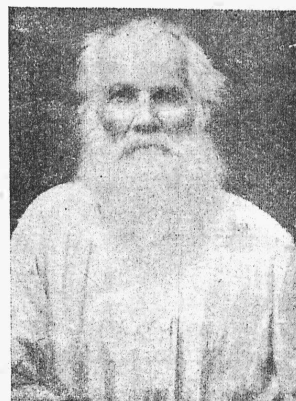
великаго марксозна ученія будетъ доказано, какъ дважды два, что монахамъ необходимъ профессиональный союзъ подъ руководствомъ мѣстнаго совдепа. Ибо, вѣдь, вообще, „нельзя уйти отъ міра“. Карлъ Марксъ не приказываетъ и не разрѣшаетъ...

Уйти отъ міра!

Вся исторія театра—о, не желудочно-экономическая исторія, конечно!—состояла въ томъ, что театръ уходилъ отъ міра, и актеры были тѣ, кого считали выброшенными изъ міра, хотя они съ большимъ правомъ могли считать, что міръ выброшенъ ими. Актеры, что казачество, были „вольницей“ общества. Въ этомъ и была заманчивая прелесть актерскаго житія и великая печать актерскаго призванія. Общество всегда (кромѣ тѣхъ кратковременныхъ, глупо-восторженныхъ и горько-разочаровывающихъ эпохъ, которыя называются революціонными) проникнуто, въ большей или меньшей степени, мѣщанствомъ или, по нѣмецкой терминологіи, „филистерствомъ“. Филистерство можетъ быть всякое—въ томъ числѣ и социалистическое—скажу мимоходомъ. И всегда рядомъ съ филистерскою массой есть какая-то вольница. Пьяный нѣмецкій буршъ, или запорожскій казакъ, или монахъ, или актеръ,—артистъ, говоря вѣрнѣе—все это ушедшіе отъ міра, презрѣвшіе міръ, и собственно, въ этомъ только ихъ право на любовь, признательность, вниманіе и интересъ со стороны мѣщанскаго міра. Тутъ, въ этомъ обще-желудочномъ марксовомъ мірѣ, хотятъ чего то другого: сохраненія сущности безъ формы, которая именно и составляетъ сущность: чтобы монахъ состоялъ при районномъ совдепѣ и числился въ спискахъ лѣвыхъ эсэ-эровъ; чтобы актеръ былъ „работникомъ“, оставаясь актеромъ; чтобы театръ былъ совсѣмъ, совсѣмъ, какъ заводъ „Парвйяиненъ“, будучи театромъ. Это все равно, какъ если бы кто нибудь пожелалъ вина, которое имѣло бы столько же спирта, сколько чистѣйшая ключевая вода.

Сущность вина въ томъ, чтобы пьянить. Это его цѣлевое основаніе, и въ этомъ причина его существованія. Сущность театра въ томъ, чтобы не быть міромъ, какъ сущность артиста въ томъ, чтобы не быть обывателемъ. Вы хотите „наоборотъ“. Вы думаете, что создавъ желудочно-обывательскую физиономію, можно сохранить артистическую душу; что можно оторвать форму отъ содержанія; что лицо не отражаетъ жизни, и жизнь не отражаетъ лица. Вы, вообще, думаете, что жизнь укладывается въ рамки „научнаго социализма“, и вы не понимаете, сколь вы жалки и бѣдны съ вашей двухкопеечной наукой...

Англичанинъ Уильтонъ, проведшій въ Россіи около 9 мѣсяцевъ нашей „великой революціи“, сейчасъ описываетъ въ англійскихъ газетахъ свои впечатлѣнія. Бездарно и глупо—вотъ его выводъ. Глупо и бездарно. Многіе видятъ какую то высшую интригу и какой то

† П. В. Агаповъ.

маккиавелизмъ въ томъ, что просто глупо, бездарно и невѣжественно.

„Трагедія русской интеллигенціи“, о которой ведется нынче споръ, заключается прежде всего въ томъ, что интеллигенція вовсе не интеллигенція, а невѣжественная, полуобразованная среда. Она всегда была страшно предана всякой „научной истинѣ“, потому что не было своей головы, чтобы къ этой всякой „научной истинѣ“ отнестись критически. И не она владѣла „научной истиной“, а „научная истина“ ею, и безпомощно въ ней барахтаясь, она донесла себя до нынѣшняго русскаго позора. Развѣ „научный социализмъ“—первый ея грѣхъ? Вотъ былъ раньше дарвинизмъ съ происхожденіемъ человѣка отъ обезьяны. И, какъ это остроумно сказано у Вл. Соловьева: „вездѣ дарвинизмъ имѣлъ своихъ ревностныхъ послѣдователей, но только у насъ въ Россіи говорили: „человѣкъ происходитъ отъ обезьяны“, поэтому нужна социальная революція!“.

Русская „интеллигенція“ въ массѣ своей можетъ поставить эпиграфомъ напечатанную лѣтъ 25 назадъ въ какой то газетѣ замѣтку объ утопленникѣ: „судя по оставленной на берегу пиджачной парѣ, покойный былъ интеллигентный человѣкъ“.

Прошу извинить за отступление. Мы вѣдь говорили, главнымъ образомъ, о театрѣ, т. е. объ искусствѣ. И вотъ что я скажу: желудочно-социалистическое и коллективистки-брюшное направленіе сценическихъ дѣятелей, превращающихъ себя въ „работниковъ театрального дѣла“, есть самая настоящая смерть театра, стоящаго надъ жизнью, и актера, ушедшаго отъ міра. Вмѣсто искусства, дѣйствительно—профессионализмъ. Театръ—уже не запорожская сѣчь, куда спасаются отъ міра тѣ, кто, по казаческимъ свойствамъ своего духа, не могутъ примириться съ обыденщиной и будничностью жизни, а такія же будни, какъ и всякія инья. Можете вы себѣ представить Кина или Прова Садовскаго или Мочалова „работниками профессиональнаго союза“? Бодлэръ, Верлэнъ, Лермонтовъ, Пушкинъ, Достоевскій, Толстой, Байронъ—да назовите хотя бы одного истиннаго поэта или артиста, который бы думалъ какъ всѣ, поступалъ какъ всѣ, подтягивалъ всѣмъ и униссонилъ со всѣми!

Артистичность есть противоположность, антиномичность хора или коллектива. Или хоръ и коллективъ или индивидуальность и даже анархизмъ. Въ этомъ выдѣленіи артиста изъ общаго уровня, въ „непріятіи міра“, какъ онъ есть, и заключается смыслъ артистичности. Какъ мѣтко выражается Шопенгауэръ, орлы вьютъ себѣ гнѣзда на недоступныхъ вершинахъ, а курица забирается въ навозъ, и ходитъ всегда кучей и стадомъ. Прообразъ артиста—это Прометей, на перекоръ социальному запрету, добывающій огонь. Такимъ образомъ, „соборность“, коллективизмъ, хоръ, профессионализмъ есть, по существу, отрицаніе артиста.

Разумѣется, это общая идеалистическая концепція артистичности. Изъ этого не слѣдуетъ, что театръ долженъ быть лишень организациі, что не должно быть защиты труда и т. п. Изъ этого слѣдуетъ только одно: совершенная невозможность для театра идти въ куриный насѣсть социализма. И то обстоятельство, что мѣщанское ученье социализма закружило головы театральнымъ дѣятелямъ, доказываетъ, какъ мало среди нихъ артистичности, порыва къ свободѣ, творчеству, къ уходу отъ міра, къ стоянію надъ міромъ, и какъ много пошлаго ремесла.

Русскій театръ сталъ до того неинтересенъ, до того жалокъ, до того омаросился и опролетарился, что воинству даже какъ то странно посвящать ему чтонибудь, кромѣ краткихъ отмѣтокъ о поведеніи и сборахъ. Онъ сталъ грубъ, неповоротливъ, омертвѣлъ... Не то, что пьесы или постановки нѣтъ, о которыхъ

хотѣлось бы и можно было бы что-нибудь сказать, но и актеры или актрисы не появились, на что нибудь вызывающіе мысль или чувство. Вотъ какъ мы дожевываемъ послѣдніе сухари въ „красной столицѣ“,—такъ досматриваемъ кое что въ театрѣ. Не знаю, можетъ быть, въ Москвѣ—какъ нибудь иначе, но у насъ въ Петербургѣ,—улица, опять улица и еще улица. „Коллективы“—мрачны, тупы и скучны. Антрепризы торгуютъ на панели. На панели предъ „Павильонъ де Пари“—плохой копіей такъ называемыхъ въ Лондонѣ Мюзикъ-Холловъ—стоятъ хвосты. А въ танцулькахъ танцуютъ до такой степени, что уже приходится думать о борьбѣ съ танцульками, чѣмъ въ Кронштадѣ энергически, но безуспѣшно, занимается мѣстный совдепъ.

Результаты „великой революціи“—опредѣлились съ совершенною ясностью, если не явится какое нибудь чудо: превращеніе Россіи въ великое княжество Ивана Калиты, съ ежегодною платою „ясака“ берлинской ставкѣ,—съ одной стороны; а съ другой—воцареніе самой настоящей, потной, жадной буржуазіи, которую будто бы Н. Ленинъ душилъ, додушилъ и передушилъ, а въ дѣйствительности, плодилъ, разводилъ и множилъ. И все, что было въ Россіи артистическаго и идеалистическаго въ театрѣ, захлестнется такой же волной мѣщанства, какъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ—съ тою, увы огромною разницею, что типъ „буржуазной культуры“, какъ принято выражаться, тамъ достигъ совершенства и законченности, а у насъ еще надо что то создавать изъ общаго мусора.

До чего ясенъ этотъ неизбѣжный ходъ въ жизни нашего театра, видно изъ намѣренія всегда чуткаго въ коммерческомъ отношеніи московскаго Художественнаго театра вернуться къ прежнему своему названію „Художественно общедоступному“ театру. Ибо дѣйствительно, что же, кромѣ художественной общедоступности, можно сейчасъ продуцировать въ театрѣ? Встаетъ матросъ, въ театръ тянется извозчикъ, и нѣмецъ Карлъ Карловичъ аккуратный, открываетъ на всю Россію свой „васисдасъ“...

Отъ актерскихъ коллективовъ останется, конечно, дымъ. Исчезнетъ и прежній антрепренеръ, иногда и жуликоватый, но добродушный, вчера актеръ, сегодня предприниматель, часто безъ денегъ, но съ легкимъ характеромъ. И совсѣмъ переведутся тѣ дѣятели театра, которые полагали душу свою въ служеніе театральной музѣ. Такихъ чудаковъ было на Руси не мало. Черезъ всю нынѣшнюю театральную разруху мы придемъ къ мѣщанству, профессионализму и увеселительныхъ дѣлъ цеху...

„Скучно, дядя Ваня!..“

Homo novus.

Маленькая хроника.

*** Теорія и практика рѣдко уживаются между собою. Вотъ живой примѣръ изъ области „пролеткультуры“. Сколько сильныхъ и горячихъ словъ, полныхъ вѣры въ почвенныя силы, сказано было по поводу демократизаціи искусства! Сколько средствъ и энергіи убито демократическими организаціями на эти благія цѣли! Еще и теперь не остылъ порывъ у нѣкоторыхъ фанатическихъ дѣятелей, уподобляющихся герою Сервантеса. Такъ, недавно обошло всѣ газеты сообщеніе отъ петроградскаго центрального бюро по организаціи разумныхъ народныхъ развлеченій съ призывомъ къ дѣятелямъ сцены и эстрады откликнуться на приглашеніе къ работѣ въ предполагаемыхъ къ открытію концертномъ, лекціонномъ, драматическомъ, оперномъ и кинематографическомъ отдѣлахъ.

Этотъ, такъ сказать,—изъ области предначертаній. А вотъ голосъ жизни, зафиксированный на столбцахъ газеты Горькаго въ интересной статьѣ „О культурно-просвѣтительной работѣ“ (№ 83). Отмѣчая неопровержимый фактъ упадка „гражданственныхъ настроеній рабочаго класса“ (сирѣчь все болѣе и болѣе

обнаруживающуюся аполитичность пролетариата), авторъ статьи констатируетъ то же явление упадка и въ работѣ культурно-просвѣтительныхъ организаций. По сообщенію „Новой Жизни“, основанному на данныхъ дѣятельности общества „Культура и Свобода“, лекцій отличныхъ лекторовъ по гуманитарнымъ наукамъ дають въ среднемъ по 15—25 слушателей. Тутъ же рядомъ танцевальные вечера, организуемые клубами, собираютъ отъ 1—1½ тысячъ посѣтителей. Въмѣсто соревнования на почвѣ идейной работы между клубами, приходится наблюдать конкуренцію, въ которой побѣда принадлежитъ тому, чья танцулька продолжительнѣе и занятнѣе. Явление это породило своеобразную „борьбу съ танцулками“. Такое постановленіе принято напр. на заводѣ Рѣчкина. Но какъ бороться, какими мѣрами? Въ Кронштадтѣ, гдѣ танцевальный жаръ, какъ оказывается, обуюль чуть ли не всѣ организации, примыкающія къ пролеткульту, мѣстнымъ Советомъ танцульки были просто-на-просто запрещены. Но... гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно. Клубы Совету не подчинились. Тогда у клубовъ былъ отнятъ духовой оркестръ. Матросы обзавелись своимъ. Послѣ извѣстнаго часа стали выключать электричество. Матросы провели электричество съ своихъ судовъ и танцуютъ по сей день, вопреки всѣмъ запрещеніямъ и мѣрамъ борьбы.

Таковы факты изъ дѣятельности автономныхъ демократическихъ „просвѣтительныхъ“ организаций разныхъ рабочихъ клубовъ и т. п. И все это происходитъ въ такое время, когда территория страны захватывается нѣмецкими войсками, несмотря на подписаніе мирнаго договора, когда разруха захватила всѣ области государственной жизни, когда исчезаютъ послѣдніе матеріальные и финансовые ресурсы Россіи. Голодъ—и непрерывный танцульки. Это хореографическое увлеченіе демократіи положительно напоминаетъ какою-то Пляску смерти.

Зyx.

*** Своеволие, распушенность теперь считаются признакомъ хорошаго тона. И чѣмъ менѣе культурна среда, тѣмъ глубже она воспринимаетъ „хорошій тонъ“. Оркестровые музыканты въ этомъ отношеніи идутъ въ первыхъ рядахъ.

Режиссеръ Малаго театра г. Нерадовскій имѣлъ неосторожность пригласить для одной пьесы оркестръ музыкантовъ. Пьеса прошла три раза, и режиссеръ пришелъ расплатиться съ музыкантами.

— Нѣтъ, этотъ номеръ не пройдетъ!—расхохотались музыканты,—за цѣлый мѣсяць пожалуйста!

— Но я нанималъ васъ для одного спектакля, на разовыхъ. И то—пьеса трижды прошла, вы получаете больше.

— Согласно нормальному договору союза оркестрантовъ—платите за мѣсяць!

Нерадовскому пришлось уплатить за цѣлый мѣсяць. Но отъ оркестра для драмы режиссеръ навсегда отказался.

Въ опереточномъ театрѣ режиссеръ Феона и артисты весьма часто попадаютъ въ траги-комическое положеніе: въ самый разгаръ репетиціи, ровно въ 3 ч. дня, оркестръ складываетъ свои инструменты и уходитъ домой, предоставляя артистамъ дѣлать, что имъ будетъ угодно. Вообще, объ оркестрантахъ можно сказать вполне, что они—„краса и гордость русской революціи“.

*** Послѣ этого становится вполне понятнымъ принятая единогласно кievскими антрепренерами резолюція, согласно которой формирование оркестрантовъ на предстоящій лѣтній и зимній сезоны можетъ быть только персональнымъ, а отнюдь не по коллективному договору. Антрепренеры указываютъ, что причиной этого является полное отсутствіе возможности работать театрамъ при наличіи коллективныхъ договоровъ, ибо ими нарушается художественная сторона дѣла, а главное—сгущается атмосфера, абсолютно мѣшающая правильно функционировать театромъ.

Придется скоро оркестровую „красу и гордость русской революціи“ замѣнить механическимъ пианино...

*** Споръ о томъ—высокое ли искусство балалайка, какъ при царскомъ режимѣ, такъ и сейчасъ—въ самой свободной въ мірѣ странѣ, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ Зимнемъ дворцѣ, по приглашенію А. В. Луначарскаго, состоялось, въ присутствіи членовъ художественной комиссіи, засѣданіе о признаніи великорусскаго оркестра В. В. Андреева и выдачѣ пособія. На собраніи, кромѣ членовъ художественной комиссіи, присутствовали: А. В. Луначарскій, Ф. И. Шалапинъ, Кусевинскій, Малько, Жеребцова-Андреева и другіе.

В. В. Андреевъ въ обширномъ докладѣ, иллюстрируемомъ исполненіемъ своего оркестра, защищалъ художественное значеніе балалайки, какъ русскаго національнаго инструмента.

Въ результатѣ, за оркестромъ В. В. Андреева было признано художественное и музык.-артист. значеніе, причѣмъ вопросъ о субсидіи былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

И даже то, что въ своемъ докладѣ В. В. Андреевъ отстаивалъ интересы балалайки, какъ русскаго національнаго инструмента, въ наше время преклоненія предъ интернационаломъ и отрешиванія отъ всего національнаго, не помѣшало признанію за балалайкой художественнаго значенія“.

Что скажетъ интернационалъ? Страшно подумать! „Балалайки всѣхъ странъ соединяйтесь!“ Но это не звучитъ!

*** Опереточный дирижеръ—въ дипломатической миссіи. Съ русской дипломатической миссіей уѣхалъ въ Берлинъ и небезизвѣстный опереточный дирижеръ оперетки Зона г. Яковсонъ. Не дипломатическая карьера прельстила Г. Яковсона, а совсѣмъ другое. Хорошо владѣя языками, онъ принялъ скромную исполнительную должность при миссіи, чтобы въ числѣ первыхъ попасть въ Берлинъ, а оттуда въ Вѣну. Г. Яковсонъ поѣздка сулитъ заманчивыя перспективы ознакомиться первому съ опереточными новинками Берлина и Вѣны за четыре года войны и первымъ привезти ихъ въ Россію.

Какія блага сулитъ Россіи поѣздка русской дипломатической миссіи въ Берлинъ—вопросъ, вызывающій большія сомнѣнія, но зато одно несомнѣнно: русская опереточная сцена обогатится новыми произведеніями нѣмецкаго творчества. При общей нашей политической конъюнктурѣ, весьма приближающейся къ опереточному жанру, роль г. Яковсона не такъ ужъ незначительна...

*** При старомъ режимѣ газеты пестрѣли объявленіями о „заочномъ обученіи“ каллиграфіи, бухгалтеріи и пр. Методъ „заочнаго обученія“, но за наличныя денежки, пожелалъ примѣнить извѣстный большевикъ—красногвардеецъ, какъ его называютъ артисты—В. Э. Мейерхольдъ въ области режиссерской постановки. На этой почвѣ произошелъ у него конфликтъ съ владельцами эстрады „Питорескъ“ въ Москвѣ М. М. Шлуглейтомъ и П. П. Струйскимъ, пригласившими г. Мейерхольда поставить „Незнакомку“ Блока.

Г. Мейерхольдъ лично репетиціями не руководилъ, а давалъ указанія изъ Петрограда. Вслѣдствіе этого г. Шлуглейтъ счелъ договоръ нарушеннымъ и отъ дальнѣйшаго финансированія дѣла отказался.

Художественный коллективъ „Питореска“ перенесъ споръ на рѣшеніе третейскаго суда при Советѣ Театр. Общ.

Приѣхавшій по вызову Совета г. Мейерхольдъ потребовалъ увеличенія количества судей съ демократическимъ (!) элементомъ.

Фигура г. Мейерхольдъ несомнѣнно примѣчательная. Какъ поется въ опереткѣ:

Вотъ вамъ портретъ—
Хорошъ иль нѣтъ:
Онъ весь предъ вами—
Судите сами...

Кievъ.

Инцидентъ—Дуванъ-Торцовъ-Е. В. Чарусская.

Антрепренеръ театра „Соловцовъ“ И. Э. Дуванъ-Торцовъ наложилъ на Е. В. Чарусскую штрафъ въ размѣрѣ 600 рублей за отказъ отъ роли Розаліи въ мелодрамѣ „Семья преступника“. Артистка прибѣгла къ защитѣ профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей, который передалъ это дѣло на разсмотрѣніе суда чести при союзѣ.

За подписью предсѣдателя суда Г. И. Матковскаго, И. Э. Дувану была послана повѣстка съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ вызывается въ судъ чести при професс. союзѣ сценич. дѣятелей въ качествѣ отвѣтчика и что со стороны г-жи Чарусской вызваны въ качествѣ экспертовъ А. В. Токарева и С. Т. Варскій, а со стороны суда В. А. Чаговецъ и А. М. Крамской.

Въ отвѣтъ на означенную повѣстку И. Э. Дуванъ-Торцовъ препроводилъ предсѣдателю суда письмо слѣдующаго содержанія:

„Предметъ спора ясно указываетъ, что никакихъ вопросовъ, касающихся чьей либо чести, онъ не затрагиваетъ. Правильность наложенія штрафа, какъ споръ чисто матеріальный, можетъ быть оспорена въ законномъ порядкѣ путемъ обращенія къ государственному суду, либо къ суду театральнаго общества, членами коего состоимъ и я и г-жа Чарусская. Вотъ почему я считаю, что вы не имѣли права принимать къ своему разсмотрѣнію жалобу г-жи Чарусской и категорически заявляю, что суда этого я не признаю. Если вашъ уставъ разрѣшаетъ разсмотрѣніе возникшихъ среди артистовъ или сценическихъ дѣятелей споровъ, какъ касающихся чести, такъ и гражданскихъ правоотношеній, то, очевидно, лишь при условіи согласія на этотъ судъ обѣихъ сторонъ. Въ противномъ случаѣ судъ является явно незаконнымъ. Между тѣмъ, вы сочли возможнымъ вызвать меня въ засѣданіе суда повѣсткой въ принудительной формѣ, присвоенной только суду государственному,—противъ чего я тоже горячо протестую.“

Приведенное письмо было оглашено въ засѣданіи суда (безъ участія экспертовъ со стороны г. Дувана и въ отсутствіи послѣдняго), причѣмъ послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній было рѣшено слушать дѣло въ отсутствіи отвѣтчика“. Далѣ судъ заслушалъ объясненія г-жи Чарусской, приведшей выдержки изъ своего контракта, согласно которому г. Дуванъ, давая ту или иную роль г-жѣ Чарусской, долженъ считаться съ тѣмъ положеніемъ, какое артистка занимала въ труппѣ, а также и съ ея амплуа. Кромѣ того судъ выяснилъ, что согласно договору, антрепренеръ имѣетъ право оштрафовать артистку за отказъ отъ роли лишь въ размѣрѣ недѣльнаго оклада, а не двухнедѣльнаго, какъ это сдѣлалъ г. Дуванъ.

Послѣ выясненія фактической стороны дѣла, судъ приступилъ къ опросу экспертовъ.

А. М. Крамской объяснилъ, что ему, какъ старому артисту, пришлось часто видѣть молодыхъ актрисъ, исполнявшихъ роли пожилыхъ героинь, но это было въ мелкихъ провинціальныхъ городахъ или въ гастрольныхъ труппахъ, гдѣ помимо гастролера весь остальной антуражъ всегда былъ представленъ количественно чрезвычайно убого. То, что было допустимо когда-то, да еще въ провинціи, отнюдь неприемлемо для такого большого театральнаго центра, какимъ нынѣ является Кіевъ. Роль Розалии внѣ всякихъ сомнѣній предназначается для пожилой героини и не соответствуетъ ни возрасту, ни характеру дарованія г-жи Чарусской.

В. А. Чаговецъ не отрицаетъ возможности для драматическаго дарованія играть все, отъ Хлестакова и кончая королемъ Лиромъ, но все же полагаетъ, что индивидуальныя данныя артиста играютъ, несомнѣнно, важную роль при достиженіи той или иной сценической иллюзии. Говоря о данномъ конфликтѣ, г. Чаговецъ, ссылаясь на старыя тетральныя традиции, указалъ, что бенефициантъ, обратившись лично къ г-жѣ Чарусской съ просьбой сыграть роль Розалии, легко устранилъ-бывозгорѣвшій инцидентъ.

С. Т. Варскій заявилъ, что на г-жѣ Чарусской онъ предполагалъ строить весь репертуаръ въ театрѣ „Троицкаго народнаго дома“. Г-жа Чаруская должна была выступить въ пьесѣ „Огни Ивановой ночи“ и исполнять роль Марикки. А между Мариккой и Розалией—дистанція огромныхъ размѣровъ.

Всѣ остальные, въ томъ числѣ и И. Н. Летичевскій, присутствовавшій съ правомъ совѣтательнаго голоса, высказались въ томъ же духѣ. Судъ вынесъ слѣдующее рѣшеніе:

Въ виду того; 1) что г. Дуванъ, приглашая артистку Чарускую на амплу молодой героини, былъ вполне освѣдомленъ о ея сценическихъ данныхъ и характерѣ свойственныхъ ея дарованію ролей не только изъ личныхъ заявленій Чарусской, но также изъ предъявленнаго ему репертуара и, принимая во вниманіе, что, посылая роль Розалии, никто изъ администраціи театра, а тѣмъ болѣе, самъ г. Дуванъ не вель предварительныхъ переговоровъ съ Чаруской, что роль эта по характеру и содержанию неподходитъ къ ролямъ, указаннымъ въ репертуарѣ г-жи Чарусской, что также требовалось старыми традиціями и добрыми товарищескими отношеніями, 2) что послѣ отказа Чарусской отъ роли съ нею также никто не вступалъ въ примирительные переговоры, 3) что предъявленный Чаруской репертуаръ долженъ былъ быть принятъ г. Дуваномъ къ свѣдѣнію при назначеніи ролей, какъ показатель не только характера ролей, свойственныхъ дарованію Чарусской, но и какъ выразитель ея желаній, 4) что индивидуальныя данныя артистки при исполненіи роли имѣютъ огромное значеніе для достиженія художественной цѣльности впечатлѣнія, 5) что артистка Чаруская по своимъ даннымъ не соответствуетъ требованіямъ роли Розалии, судъ находитъ: наложенный г. Дуваномъ на артистку Чарускую штрафъ за отказъ отъ вышеупомянутой роли несправедливымъ, а по своей чрезмѣрности (въ суммѣ 600 руб.) безчеловѣчнымъ.(!)

Репертуаръ кіевскихъ театровъ.

Съ 17 мая въ театрѣ „Соловцовъ“ гастролеры Клары Юнгъ. Съ 17-го же мая въ городскомъ театрѣ гастролеры Кавецкой.

„Въ честь гетмана Скоропадскаго“ 10 мая въ Городскомъ театрѣ была поставлена опера „Черевички“ на малороссійскомъ—виноваты, на украинскомъ языкѣ.

На 21 и 22 мая въ Интимномъ театрѣ назначены концерты Изы Кремеръ.

Въ репертуарѣ послѣднихъ спектаклей т. Соловцовъ—„Буйный вѣтеръ“ и „Павель I“.

По провинціи.

Астрахань. Въ зимнемъ театрѣ продолжаютъ спектакли „труппы союза артистовъ-профессионаловъ“ подъ управленіемъ Г. К. Розанова.

— Съ 15 по 18 мая въ зимнемъ театрѣ состоялись гастролеры бакинскій оперы.

Архангельскъ. Инцидентъ. Артистки Завьялова и Эллеръ поспорили по поводу права на роль Демуриной въ „Цѣнѣ Жизни“. Третейскій судъ призналъ правоту въ возникшемъ спорѣ г-жу Завьялову. Текстъ резолюціи былъ вывѣшенъ за кулисами на доскѣ. Артистъ Мосоловъ, прочитавшій эту резолюцію, сдернулъ ее съ доски и, скомкавъ, положилъ въ карманъ. Поступокъ г. Мосолова переданъ на разсмотрѣніе Совѣта Т. О.-ва.

Екатеринбургъ. Городскимъ комиссаріатомъ народнаго просвѣщенія разработанъ договоръ по сдачѣ Новаго городского театра на зимній сезонъ 1918—19 г.г. антрепренеру г. Образцову подъ драму; Образцову предоставлено заключить контрактъ съ Пермскимъ опернымъ т.—вомъ.

— При городскомъ комиссаріатѣ народнаго просвѣщенія предполагается организовать драматическіе курсы и небольшую художественную студию. Въ качествѣ преподавателей будутъ приглашены артисты и специалисты.

— Городской комиссаріатъ народнаго просвѣщенія обратился къ инж. К. Т. Бобыкину съ предложеніемъ немедленно приступить къ перестройкѣ зданія лѣтнаго театра въ саду народныхъ развлеченій, съ тѣмъ, чтобы переустройство было окончено къ 15 мая. Комиссаріатъ народнаго просвѣщенія предполагаетъ пригласить на лѣто для игры въ лѣтнемъ театрѣ гастролирующую въ настоящее время здѣсь труппу „Зеленое Кольцо“.

Одесса. Сюда переѣзжаетъ на лѣто кіевскій театръ-кабарэ „Гротэскъ“, устраивающійся въ помѣщеніи Русскаго театра.

— На дняхъ состоится открытіе лѣтнаго театра „Курортъ“.

Въ программѣ оперныя сцены, оперетта и кино.

Старая Русса. Лѣтній театръ сданъ Е. А. Бѣляеву, который и приступилъ къ формированію труппы. Пока приглашены г-жи Добровольская-Легать, Громацкая, г.г. Сумароковъ, Грузинскій, Васильевъ.

Уфа. Веденеевскій театръ реквизированъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, и на текущій сезонъ театръ этотъ былъ зааренованъ П. П. Медвѣдевымъ. Послѣднимъ сформирована труппа, которая и должна была прибыть въ Уфу около половины мая. Неожиданная реквизиція театральнаго помѣщенія и, притомъ предъ самымъ весеннимъ сезономъ, поставила многихъ изъ работниковъ сцены, обезпечившихъ себя на лѣто службу въ Уфѣ, въ затруднительное положеніе.

Театръ реквизированъ уфимской коммуной для союза актеровъ во главѣ съ актеромъ Мирскимъ, образовавшагося всего за 10 дней до этого.

Рѣшеніе всероссійскаго союза въ Москвѣ, разсмотрѣвъ это дѣло, обязало г. Мирскаго взять къ себѣ на службу всѣхъ актеровъ, подписавшихъ къ Медвѣдеву.

Провинціальная лѣтопись.

Нижний-Новгородъ. По окончаніи зимняго сезона въ городскомъ Николаевскомъ театрѣ водворилась опера подъ управленіемъ г. Гуревича. Первыя афиши давали широковѣщательныя объявленія о постановкѣ новыхъ, еще не шедшихъ въ Нижнемъ, оперъ, но въ концѣ концовъ дѣло свелось къ обычному заграничному репертуару.

Въ составѣ труппы были г-жи Риоли, по провинціальнымъ требованіямъ недурная пѣвица (Маргарита, Татьяна, Лиза, Маша), пользовавшаяся большимъ успѣхомъ, колоратурное сопрано—г-жа Куренко (Виолета, Лакмэ, Джильда), также хорошая артистическая сила; недурной голосъ у г-жи Соболевой. Меццо-сопрано г-жи Мартова и Миронова несли на себѣ весь репертуаръ. Изъ теноровъ на первомъ мѣстѣ стояли г. Словоцковъ (Ленскій, Фаустъ, Герцогъ, Джеральдъ), обладающій звучнымъ, гибкимъ теноромъ. Другіе два тенора—г.г. Войтенко и Алтайскій-Ященко—ничѣмъ не выдѣлялись. Изъ баритоновъ первое мѣсто занималъ г. Коневскій, затѣмъ г. Гонцовъ. Выдѣлялся еще басъ г. Луканинъ и своимъ голосомъ, и своего игрою.

Въ общемъ, при наличности приличнаго оркестра подъ умѣлымъ управленіемъ г. Гуревича и хора, правда, небольшого, опера могла-бы быть признана—въ настоящихъ условіяхъ нашей жизни—вполнѣ приемлемою, но антреприза по обычаю перешла на систему гастролей. Выписаны были г-жа Кошиць и г. Каракашъ: съ участіемъ ихъ прошли „Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“. Г. Кошиць—прекрасная Татьяна и въ музыкальномъ и сценическомъ отношеніяхъ. Г. Каракашъ—при всѣхъ его недостаткахъ—хорошій Онѣгинъ. Эти два спектакля были лучшими спектаклями въ сезонѣ. Съ участіемъ г. Каракаша прошли еще: „Карменъ“, „Севильскій цирюльникъ“, „Травиата“. На смѣну этимъ гастролерамъ пріѣхалъ г. Цесевичъ („Фаустъ“, „Годуновъ“, „Лакмэ“, „Майская ночь“), затѣмъ г-жа Друзякина—„Тоска“, „Аида“.

Большой успѣхъ выпалъ на долю В. Дыгаса („Жидовка“, „Карменъ“, „Галька“). „Жидовка“ блестяще прошла при трехъ гастролерахъ (г-жи Друзякиной, г.г. Цесевича, Дыгаса).

Опера пробыла весь постъ и въ общемъ сдѣлала недурные сборы, а гастролеры нерѣдко давали переполненные сборы. Во всякомъ случаѣ такой оперы давно не было въ Нижнемъ. На Пасхѣ въ Городскомъ театрѣ миниатюры.

На будущій сезонъ театральное дѣло въ Нижнемъ реорганизуется совершенно по новому: Совѣтская Управа все взяла въ свои руки,—и городской театр, и Лубянской садъ, и Народный домъ. Директоромъ распорядителемъ остается Н. Д. Лебедевъ, скоро совсѣмъ переѣзжающій въ Нижній. Труппа имъ для будущаго года и для лѣта въ Лубянку въ главныхъ силахъ уже набрана (я сообщу составъ ея дополнительно). При опитности г. Лебедева можно ожидать хорошаго сезона, тѣмъ болѣе, что Управа идетъ охотно навстрѣчу его начинаніямъ. При Управѣ, какъ исполнительный органъ, будетъ существовать Театральній Комитетъ. Словомъ, театральное дѣло въ Нижнемъ сейчасъ окончательно муниципализировано.

Н. С.—нѣ.

Владивостокъ. Совѣзмъ не весело живетъ сейчасъ дальне-восточному театралу. Правда, театральн. жизнь Д. В. протекала за послѣдніе 10 лѣтъ, вообще-то, въ условіяхъ далеко не благоприятныхъ. Но сейчасъ—въ особенности, на фонѣ повсемѣстнаго общественно-политическаго подъема, чувствуется въ этомъ смыслѣ какое то исключительно скучное и безнадежное настроеніе. О гастролерахъ, гастрольныхъ труппахъ—давнымъ-давно и помышлять перестали. Продолжаемъ пробавляться все тѣмъ же, домашняго изготовленія, суррогатомъ—„любительствомъ“, обладающимъ въ условіяхъ нашего климата особенной жизнеспособностью, и оказавшимся совершенно неуязвимымъ даже въ періодъ столь грозныхъ потрясеній, какъ февральскій переворотъ, октябрьская революція или, хотя бы, высадка Японскаго десанта... Наоборотъ, отсутствіе конкуренціи со стороны профессиональных работниковъ открываетъ перспективы и энергію мѣстныхъ домашнихъ лицедѣевъ, которые съумѣли дѣловито использовать „выгодный“ моментъ для „самоопредѣленія“. Сейчасъ театральн. Владивостокъ, положительно, залитъ эпидеміей любителейскихъ отдѣльныхъ „ячеекъ“. Выдѣлились самостоятельные „коллективы“ подъ всевозможными громкими идейными флагами, безцеремонно прикрывающими художественное убожество.

Въ этомъ смыслѣ, особенно характерна организация, присвоившая себѣ „скромное“ наименованіе: „Народный театр“ и укрѣпившаяся временно на развалинахъ былого театральнаго благополучія Народнаго Дома. Фактически дѣло обставлено тѣми же любительскими силами, что и прочіе „коллективы“, но эта организация особенно характерна, какъ типично обывательская, либерально-филантропическая затѣя, вскормленная правами печальной памяти стараго строя. Та же идейная пустота, тоже органическое неумѣнне подойти къ живому творческому дѣлу во всеоружіи дѣйствительныхъ знаній, подлинной преданности театру и его идеаламъ—наряду съ неизбѣжнымъ, въ подобныя случаи, рекламнымъ „бумомъ“. Печальнѣе всего, конечно, то, что подобный театръ, торгующій искусствомъ „второго-сорта“, именуется театромъ народнымъ и функционируетъ въ помѣщеніи, обслуживаемомъ 10 лѣтъ духовныя нужды трудового класса. Мѣстная пресса, въ особенности—пресса социалистическая совершенно, къ стыду своему, не реагируетъ на столь ненормальное положеніе, своимъ краснорѣчивымъ молчаніемъ какъ бы санкціонируя фактъ превращенія народной сцены въ „Авгуровы конюшни обывательскаго разгильдяйства“. Любопытно отмѣтить, какъ курьезъ, что на открытіи названнаго „народнаго театра“ оглашеніе „манифеста“, излагавашаго художественное „кредо“ новой организации, поручено было... члену „всемирной футуристической ассоціаціи искусствъ и ремеселъ“, который съ первыхъ же словъ напыщенной деклараціи отпартовалъ, какъ правовѣрный „мейерхольдовецъ“, что Островскій, молъ, не только устарѣлъ, но для нынѣшней публики, прямо таки—вреденъ!

Насколько публика стосковалась по настоящему актерѣ—видно ярче всего изъ громаднаго успѣха еврейской труппы г. Блейхмана, играющей незатѣйливыя пьески скромнаго музыкальнымъ содержаніемъ опереточнаго жанра, но съ блестящимъ ансамблемъ. Выдѣляются Гильбертъ, Жоржъ, чета Блейхманъ и др.

Баронъ Зеть.

Ярославль. Съ 23 апрѣля въ городскомъ театрѣ начались спектакли Товарищества драматическихъ артистовъ. Товарищество образовалось изъ труппы А. А. Сумарокова, принужденной въ силу политическихъ событій остаться послѣ зимняго сезона въ Ярославль. Въ товарищество вошла большая часть труппы г. Сумарокова. Кромѣ того, товариществомъ приглашены П. М. Блюменталь-Тамарина, И. А. Колонтарь и П. А. Лебединскій. Составъ труппы такой: женскій персоналъ: П. А. Блюменталь-Тамарина, А. Е. Гарина, Л. В. Градова, Я. И. Кармина, И. А. Колонтарь, Е. А. Кудрявцева, Р. К. Лаврова, Р. П. Павлова, А. Н. Парамонова, С. Н. Семенова, Л. И. Сержановская, М. Н. Торская, П. С. Яковлева. Мужской персоналъ: Н. П. Виноградъ, И. Н. Гаринъ, В. Н. Даль, П. П. Званцевъ, Н. О. Каратовъ, М. Н. Ковровъ, П. А. Лебединскій, О. О. Марковъ, Л. Д. Павловъ, Р. Г. Парамоновъ, М. Н. Розень-Саннинъ, Н. И. Саулиди, В. М. Суворовъ, С. Н. Табенскій, О. Фрелихъ, А. Я. Хохловъ, А. А. Шатровъ. Администраторами являются П. А. Лебединскій и А. Д. Павловъ. Директоромъ-распорядителемъ—М. Н. Розень-Саннинъ. На нѣсколько гастролей Товарищество пригласило Роберта Адельгейма, съ участіемъ котораго пока намѣчены „Уриэль Акоста“ и „Кинъ“. Репертуаръ ближайшихъ дней: „Плоды просвѣщенія“, „Власть тьмы“, „Ревность“, „Уриэль Акоста“, „Отелло“, „Кинъ“, „Царь Эдипъ“, „Чертъ“, „Мечта любви“, „Дѣти капитана Гранта“, „Сивьгурочка“, „Преступленіе“, „Любовь“, „Послѣдняя жертва“. Цѣны на мѣста повышены противъ зимняго сезона приблизительно на 100%. Первые спектакли дали сборъ на кругъ по 2000 руб.

Съ пасхальной же недѣли открылся новый интимный театръ, въ частномъ помѣщеніи (зданіе Общества вспомоц. частному служебному труду). Антреприза находится въ рукахъ артистки О. В. Барановской, административныя обязанности несетъ артистка К. Д. Морская. Въ театрѣ ставятся миниатюры, ежедневно идетъ 2 спектакля.

А. Оначевъ.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Народный домъ. Опера. 19-го мая „Садко“. 20-го—„Лакмѣ“ и балетный дивертисментъ. 21-го—„Борисъ Годуновъ“. 22-го—„Фаустъ“. 23-го—„Мазепа“. 24-го—„Демонъ“. 25-го—„Царская невѣста“. 26-го—„Евгеній Онѣгинъ“.

Народный домъ. Драма. 20-го и 25-го, Марія Стюартъ“. 21-го—„Безъ вины виноваты“. 22-го—„Злая яма“. 23-го—„Уриэль Акоста“. 24-го и 26-го—„Поруганный“.

Тавричскій садъ. 20-го мая „Поруганный“. 21-го—„Зарево“. 22-го—„Отелло“. 23-го—„Гроза“. 24-го—„Зарево“. 25-го—„Поруганный“. 26-го—„Власть тьмы“.

Палась-театръ. Дирекція: Зин. Львовскій (тел. 242—52) и И. Морочникъ (тел. 204—35). Итальянская, 13. Открытіе лѣтняго сезона во Вторникъ, 1-го (14) Мая. А. Дюма ПОЛУСВѢТЪ. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, пер. съ франц. Кашперовой. Раймондъ—заслуж. арт. Госуд. театр. Ю. М. Юрьевъ. Оливье—арт. Госуд. театр. Е. П. Студенцовъ. Ипполитъ—артистъ Госуд. театр. Ю. Л. Ракинъ. Маркизъ де-Тонеррей—В. П. Шмитъ. Сюзанна—артист. Госуд. театр. Е. И. Тиме. Де Вернарь—артист. Госуд. театр. Н. В. Ростова. Де Санлисъ—Н. Д. Имеретинская. Марселла—артист. Госуд. театр. Н. М. Желѣзнава. Постанов. режиссера Госуд. театровъ—Ю. Л. Ракинъ. Въ среду, 2-го (15) Мая—повтореніе: „ПОЛУСВѢТЪ“. Въ Четвергъ, 3-го (16) Мая 1918 года, въ первый разъ въ Петроградѣ! Хореографическій вечеръ Премьера Московскаго Государственнаго балета **МИХАИЛА МОРДКИНА** при участіи балерины Московскаго Государственнаго балета **Маргариты ФРОМАНЪ** и полнаго ансамбля Московскаго Государственнаго балета. Большой симфоническій оркестръ подъ управленіемъ И. И. Гютель. Подробности въ афишахъ. Начало ровно въ 7 час. вечера. Въ понедѣльникъ 7 Мая „ВОИ БАБО-ЧЕКЪ“, съ уч. Ведринской. Предварительная продажа билетовъ въ театральную кассѣ И. А. Морочника, Невскій, 52, (6. помѣщеніи „Вечернее Время“) и въ кассѣ Палась-театра.

Пти-Палась, (Итальянская, 13). „Комедія Смолякова“. (Дир. Смоляковъ и Вернеръ). „Соблазненный Юсифъ“ ком. въ 3 д., пер. Сабурова 2 серии: 1-я въ 7 ч., 2-я въ 8^{3/4} ч. веч. По понед. премьеры. Раздѣваться не обязательно.

Театръ Пассажъ. Новая оперетта. Дирекція Н. И. Тамара и В. Ф. Емельянова. Ежедневно. „Сибилла“, оперетта въ 3-хъ дѣйств., русск. текстъ В. Травскаго, муз. Якоби. Главн. реж. К. А. Марджановъ. Дирижеръ Г. И. Варлихъ. Балетмейстеръ арт. Гос. Т. П. М. Петровъ. Управляющій Г. К. Холмскій. Начало въ 7 ч. 30 м. веч.

Троицкій театръ Полонскаго. (Троицкая, 13). Ежедневно „Шпанская мушка“.

„Невскій Театръ“. Л. Добровольскаго, Н. Николаева и Н. Разсудова-Кулябко. Невскій, 56. Тел. 212—99. Коллективъ актеровъ, сегодня и ежедневно. Два спектакля въ 7 и 9 час. „Это было въ пятницу“. Цѣны уменьшен.

Театръ А. И. Тягунова. Переим. театръ Зброжекъ-Пашковской. Вся новая программа. 1) Валетъ „Нищѣ“ съ уч. арт. Гос. театр. Л. В. Гулякъ и Н. В. Ивановскаго. Постан. арт. Госуд. театр. Семенова. 2) „Фифи“ пьеса въ 1-мъ дѣйств. 3) „Tango ropse“. 4) „Находчивость мужа“ пьеса де Флерса и Кайявъ. Постановка пьесъ режис. В. А. Бертельсъ. Художникъ К. С. Елисѣевъ. Ежедневно 2 спектакля въ 7^{1/4} и 9 ч. веч. Касса открыта въ праздн. съ 3-хъ час. въ будни съ 5-ти ч. дня.

Новый театръ. (Николаевская 58). Съ участіемъ артистки Е. П. Смирновой „Камо Градеша“.

Справочный отдѣлъ.

Е. Л. Дюваль принимаетъ ангажементы на лѣто и зиму. Можно и въ миниатюры. Ампула: характерный, для большого дѣла и 2-ой резонеръ. Очередной режиссеръ. Предл. адресовать: Мокша, Русское Театр. Бюро. Больш. Никитская 19. Евгенію Львовичу Дюваль.

Театральная бібліотека артиста Г. Г. Морева. Петроградъ, ул. Жуковскаго № 20, кв. 23. Отпускаетъ на прокатъ пьесы и роли.

Школа балетнаго искусства артистовъ Госуд. театровъ А. и И. Черкыгиныхъ. Петроградъ, Николаевская, 31 (тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Приѣмъ учащихся круглый годъ. Рекомендуемъ исполненіе балетныхъ номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

Н. И. НИКОЛАЕВЪ.
„ЗФЕМЕРИДЫ“
 Статьи по вопросамъ театра, искусства и литературы.
 Изданіе кievскаго общ. искусства и литературы.
 Цѣна 3 руб. 50 коп.
 Продается въ „Театр. и Искусство“

В.И.Ивановъ-Лукашевичъ.
Новыя веселыя миниатюры.
Партія С... С... (Средневики) шаржъ въ 1 дѣйств., 1 м., 3 ж.
Нѣжно я безъ боли... комедія въ 1 дѣйств., 2 м., 2 ж.
Экспрессъ съ клавиромъ, оперетта въ 1 дѣйств., 4 м., 2 ж.
Послѣдняя репетиція комедія въ 1 дѣйств., 4 м., 4 ж.
Двадцать первая измѣна комедія въ 1 дѣйств., 3 м., 1 ж.
 Все пьесы идутъ съ громаднымъ успѣхомъ въ Петроградѣ.—Продажа: Сѣверн. театр. Библиот. К. П. Ларина, Литейный 49. Петроградъ и въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

Мих. Зотовъ.
I. „Люди огня и желѣза“
 драма въ 3-хъ дѣйств. (изъ жизни рабочихъ). Цѣна 3 руб.
II. Въ „Темномъ царствѣ“
 драма въ 4-хъ дѣйств. съ эпиц. (изъ жизни крестьянъ). Цѣна 3 руб.
III. Враги свободы
 пьеса въ 3-хъ дѣйств.
 Продажа: въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“, а также Москва, Георгіевскій пер., театр. библиот. С. Ф. Разсохина и др. московск. Театральн. библиот. Петроградъ Сѣверн. театр. библиот., Литейный, д. № 49.

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.
„КОМЕДИЯ ДВОРА“,
 ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.
„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“,
 политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.
„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,
 ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.
 Выписывать изъ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

Новая пьеса И. К. Лисенко-Коныча.
ВЪ ЖИТЕЙСКОМЪ УГАРѢ.
 (ЛОВИТЬ ВОЛКЪ—ЛОВЯТЬ И ВОЛКА).
 Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
 Ролей: женскихъ 2, мужскихъ 3.
Цѣна 4 рубля.
 Выписывать изъ конт. ж. „Театръ и Искусство“. Безъ задатка (не менѣе 2 руб.) не высылается.

Д. СЕНИЧЕВЪ.
 Новая пьеса: (на злобу дня).
„РАЗГРУЗКА ПЕТРОГРАДА“.
 Веселая комедія въ 1-мъ дѣйствіи.
 Съ требован. обращаться Петроградъ „Театръ и Искусство“ и Сѣверную Театральн. библиотеку К. П. Ларина, Литейный пр., домъ № 49.

КЪ СЕЗОНУ **Е. А. МИРОВИЧЪ** **НОВЫЯ ПЬЕСЫ.**
ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ × **ВОВА-РЕВОЛЮЦИОНЕРЪ**
 Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 руб. × Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.
 Сборники весел. пьесъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.
ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ. Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 д. (3 м., 3 ж.) Цѣна 3 руб.
 Продаются въ „Т. и Иск.“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
 НОВАЯ ПЬЕСА репертуара труппы артистовъ Александринскаго театра
ВОЖДЬ
 (Кровавая комедія недавнихъ дней)
 соч. А. ВИКТОРИНОВИЧА
 въ 4 д., на сюжетъ революціи 1905—7 гг. и азефовщины. Женскихъ ролей 5, мужскихъ—12. Пьеса ансамблевая, шла въ Петроградѣ въ „Большомъ т. Анваріумъ“, въ Лит. и Зимнемъ Лѣсномъ театрахъ. Имѣется на складѣ въ конторѣ „Т. и И.“ и въ „Сѣв. театр. библи.“ Ларина (Лит. 49).

НОВАЯ Е. А. МИРОВИЧЪ ПЬЕСА.
 идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВѢ.
 Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.
 1-е дѣйств.—Переполохъ въ г. ГоловопяновѢ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.
 Пред. въ к. „Театръ и Искусство“.

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ
 Новая пьеса А. Кирѣева-Гатчинскаго.
„ИРОНИЯ СУДЬБЫ“.
 въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
 Блестящія роли героя, неврастеника, ком.-резон. Индеец-драмат. и комик.
 „Оригинальность сюжета и эффектная сценичность—ея успѣхъ“. (Изъ рецензій).
 Ролей женскихъ 5, мужскихъ 6. Изящная постановка.
 Имѣется въ кон. „Театръ и Искусство“ и К. П. Ларина, Литейный 49.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ
А. Кирѣевъ-Гатчинскій.
 ТРЮКИ! 1 СМѢХЪ!
„ПАЦИЕНТЪ ВЪ ПЕРЕДѢЛКѢ“
 рол. 1 мужская, 2 женскихъ.
 2
„ЧЕРТОВО ПОМЕЛО“
 По изобилію трюновъ превосходитъ все.
 Имѣется въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и у К. П. Ларина, Литейный проспектъ, 49.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИМЪ И РАБОЧИМЪ ТЕАТРАМЪ.
 Сенсационная новинка нашего быта! А. Кирѣева-Гатчинскаго.
„СОКРОВИЩЕ“
 (Углубленіе революціи).
 Соціальная комедія въ 3-хъ дѣйств. Бенефисныя роли Индеец—бытовая и ком.-резон. 3 ж. 3 м.—Море трюковъ!—Декорация одна.
 Имѣется въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и у К. П. Ларина Литейный пр. № 49.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду крайне высокаго новаго повышенія (съ 1 го марта) почтовыхъ ставокъ за пересылку бандеролей **высылка пьесъ съ наложеннымъ платежомъ не можетъ производиться.** Требования о высылкѣ пьесъ будутъ исполняться **ЛИШЬ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА.** Ради экономіи времени (а также сокращенія расходовъ по оплатѣ наложеннаго платежа) рекомендуется постояннымъ заказчикамъ выслать въ контору известную сумму въ качества аванса и открыть личный счетъ по выпискѣ пьесъ.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(по 4 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“ Д. Н. Андреева „РОМАНЪ“ (Romance),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Лакей“, трагиком. въ 3 д. К. Народина. Ц. 4 руб.
„Раря“, („Сядина въ бороду, бѣсъ въ ребро“). (Реп. т. Незлобина), ком. въ 3 д. Флера и Кайана. Ц. 4 руб.
„Человѣкъ воздуха“, въ 4 д. С. Юшкевича. (Реп. т. Незлобина). Ц. 4 руб.
„Про любовь“, въ 4 д., П. Потапенко. Роли 4 руб.
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д., Г. Востунича.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова. Роли 7 р. 50 к.
„Преступленіе“, др. въ 4 д., Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина).
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д., Ф. Латернера.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д., Ф. Фалькопскаго.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова.
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д., Д. Айзмана (реп. т. Незлобина).

„Малый хамъ“, въ 4 д., С. Шмапскаго (реп. т. Суворина).
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Нембродова (реп. т. Яворской).
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, черкавшій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева.
„Хрущкая чаша“, въ 4 д., С. Ауслендера.
„Шейта“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александри. т.).
„Барышни съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (реп. т. А. С. Сабурова).
„Осеннія скрипки“, въ 4 д. П. Сургучева. Роли—7 р. 50 к.
„Вопросы совѣти“, пьеса въ 2 д., П. Бурже и С. Бусса. (пер. т. А. С. Суворина).
„Чиновникъ“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера (репер. театра Корша).
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

ВЫШЛА изъ ПЕЧАТИ

(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса Герм. БАРРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(«Старые пастыри»).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова. (Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).

Цѣна 10 руб.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“

„ТАЙНА ОХРАННАГО

ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),

новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ

Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.

Цѣна безъ пересылки 6 руб.

Посмертное произведеніе

Фр. ВЕДЕКИНДА

(вышло изъ печати, изданіе журнала „Театръ и Искусство“):

„Я—КОРОЛЬ“.

(„Такова жизнь“).

Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвосходова.

(Отличныя роли странствующаго короля-актера и его дочери).

Цѣна печатнаго экземпляра 10 руб.

„ПОВѢДИТЕЛЬ и ПОВѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйствіяхъ С. Поливанова.

Премированная на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Повѣдитель и повѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ и Петербургѣ—на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ-Новгородѣ—антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 5 рублей.

ВОМА ВОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ пролог., по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацкаго. Цѣна 4 р. (Идетъ въ Моск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ назван.

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ

Ив. Лерскаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Изданіе журн. „Театръ и Искусство“).

Цѣна 2 руб.

АМАЗОНКА

пьеса изъ жизни богемы, въ 5 д. Лиди Лѣсной, (реп. т. Незлобина, бенеф. роль гер. или мол. героини).

Выписывать изъ конт.

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Цѣна 10 руб.

Последняя новинка Петрогр. Малаго т (Изданіе журнала „Театръ и Искусство“)

ПЕРВАЯ СКРИПКА

(НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).

Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Іенсъ Петерсонъ.

(8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).

Цѣна 4 р. безъ пересылки.

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Нембродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Почит. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 мужск. 4 женск.

Постановка не сложная.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“